

Наследие и современность

*Информационный сборник
Выпуск № 4*

Экология и охрана наследия

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач:

В ВМО № 3600000 В. 2895-87

0476-2

0476-2

79.0

НЗ1

наследие и
современность

инф. сер. №4

Им. 1996

И.И.И. Пупышев

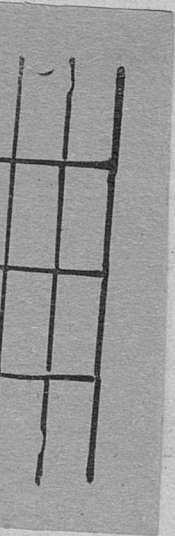
790
H31

Министерство культуры Российской Федерации
Российская Академия наук
Российский НИИ культурного и природного наследия

Наследие и современность

*Информационный сборник
Выпуск № 4*

Экология и охрана наследия

Российский институт культурного
и природного наследия
0476-2
И И Б И А И И Э

Москва 1996

ББК 79.0

НЗ1

Коллектив авторов: Ю.А.Веденин, А.В.Горбунов,
М.Е.Кулешова, Г.С.Лялина, П.М.Шульгин

Составители П.М.Шульгин, А.В.Каменец

Ответственный редактор В.Н.Коршунов

Редакторы: И.И.Горбатова, С.И.Коршунова

Наследие и современность. Информационный сборник.
Вып. 4. Экология и охрана наследия М.: Институт Наследия, 1996.
101 с. ISBN 5-86443-028-5

В данном информационном выпуске раскрываются направления деятельности института; на отдельных показательных примерах рассматриваются экологические аспекты проблемы сохранения наследия, возможности использования культурного потенциала исторических городов в просветительской деятельности и организации туристического обслуживания населения.

Сборник адресован широкому кругу специалистов, решающих задачи сохранения культурного и природного наследия в России.

ISBN 5-86443-028-5

©Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия, 1996.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ В 1995 ГОДУ

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия был создан Постановлением Правительства Российской Федерации в 1992 году. Создание института было определено необходимостью реализации положения Конвенции ЮНЕСКО "Об охране всемирного культурного и природного наследия" и принятия эффективных мер по сохранению, оздоровлению и развитию историко-культурной и природной среды. Цель создания Института определена в правительственном постановлении как научное обеспечение государственной культурной политики и региональных программ по сохранению и использованию национального наследия.

В 1995 г. Институт в качестве основных своих задач поставил формирование методологической и теоретической базы сохранения наследия, совершенствование информационной базы о наследии, создание региональных программ по возрождению российской провинции и организации новых историко-культурных территорий.

В решении поставленных задач Институт исходит из следующих основных принципов:

1. Ориентация на широкое представление о наследии как отражении исторического опыта взаимодействия человека и природы. Это предполагает включение в категорию наследия не только недвижимых и движимых памятников истории, культуры и природы, но и объектов живой традиционной культуры — фольклора, традиционных технологий, а также исторически сложившихся форм хозяйства и природопользования.

2. Рассмотрение наследия как системного образования, в котором отдельные объекты наследия не могут быть сохранены вне связи друг с другом и вне окружающей среды. Более того, объектом охраны становятся не только отдельные памятники, но и вся историко-культурная и природная среда; при этом подчеркиваются единство и тесная взаимосвязь между культурным и природным наследием.

3. Главенство территориального подхода к сохранению наследия. Основным объектом охраны и использования становятся территории — от страны в целом до отдельных городов, сел, усадеб, национальных парков, историко-культурных территорий. При этом понятие территории подразумевает все многообразие включенных в нее историко-культурных и природных памятников и ансамблей, а также сохранившиеся до наших дней традиционные формы социокультурной и хозяйственной деятельности.

4. Рассмотрение деятельности по охране и использованию наследия как органической части комплекса современных социокультурных и социально-экономических процессов.

Особое внимание в этом году было обращено на разработку понятийного аппарата, включая как самые общие понятия, такие как наследие и памятник, так и понятия, характеризующие отдельные виды и формы наследия. Специально рассматривались вопросы живой традиционной культуры, ее соотношения с наследием.

Основные направления научной тематики Института включают:

— методологические основы сохранения и использования культурного и природного наследия (определение фундаментальных понятий, классификация объектов наследия, теоретические разработки);

— разработка комплексных региональных программ охраны и использования культурного и природного наследия, ориентированных на сочетание деятельности по сохранению наследия с обеспечением социально-экономического развития регионов различного типа (как методический, так и практический аспекты);

— принципы и методы формирования системы историко-культурных и природных территорий, проектные работы по созданию таких территорий;

— создание Российского Национального Атласа культурного и природного наследия и картографическое обеспечение деятельности по охране наследия;

— разработка научных основ национальной политики в сфере охраны и использования наследия (развитие национальных культур коренных и малочисленных народов, сохранение этнографического и

археологического наследия, традиционных форм расселения, природопользования);

— изучение исторических и традиционных технологий;

— изучение традиционной культуры в ее исторических формах и современном “живом” проявлении;

— исследования возможностей рекреационного использования потенциала исторических городов и сел, природных территорий;

— изучение экономических и правовых условий сохранения и использования наследия в современный, переходный к рыночной экономике, период;

— комплексные экспедиционные исследования историко-культурной и природной среды регионов.

В институте создается музей, основу коллекции которого составляют находки экспедиций, формируется банк информации по культурному и природному наследию, включая специализированный картографический фонд, действуют картографическая, химико-технологическая, аудиовизуальная лаборатории, ведется издательская деятельность, в том числе издается собственный журнал “Территория”.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ РАБОТЫ

В 1995 году научно-исследовательская работа Института Наследия велась по девяти крупным направлениям.

1. “ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ”

По этому направлению разрабатывались следующие проблемы и выполнены следующие отчеты.

1.1. Методологические основы сохранения и использования культурного и природного наследия

Тема № 111. Наследие как культурологическая категория (95 с.)

Исследование ориентировано на выработку методологических и концептуальных подходов в изучении культурного и природного на-

следования с учетом социальных и культурных факторов его сохранения и использования. В нем осуществлены сравнительный анализ результатов исследования наследия в различных дисциплинах, построение типологии проблем культурного и природного наследия с позиций системного подхода. Проведенный анализ позволяет уточнить области междисциплинарных исследований наследия с учетом социальных и культурных факторов, дать развернутую характеристику этих факторов и предложить нетрадиционную модель мониторинговых исследований культурного и природного наследия.

Полученные результаты возможно рекомендовать для организации комплексных исследований проблем в этой сфере, разработке стратегии дальнейших научных системных разработок и прогнозов в государственной и региональной политике, связанной с сохранением и использованием наследия.

*Тема № 11.2. Проблемы территориальной дифференциации
художественной культуры*

(в двух томах, I том - 145 с., II том - 143 с.)

Первый том представлен материалами к монографии по проблемам географии искусства. Разработаны теоретические основы и методы пространственной интерпретации поэтического текста, позволяющие рассматривать его как источник информации о культурном ландшафте России. В научный оборот введены новые данные, раскрывающие характер восприятия и освоения географического пространства в русской поэзии. Расширено представление о многообразии объектов наследия за счет мест и поселений, освещенных творчеством наиболее значительных русских поэтов XVIII - начала XX веков.

Второй том представляет рукопись сборника статей, в котором продолжены исследования, связанные с выявлением разнообразных форм географической интерпретации искусства. Среди них: рассмотрение процессов развития и модификации единой традиции в рамках различных географических центров культуры; восприятие путешествия как одной из форм переживания и освоения пространства и времени, ведущей к внутреннему преобразению художника; осознание места и роли городской культуры в природном ландшафте.

Тема № 113. Теоретико-методологические основы и механизм музейной интерпретации предметно-вещного мира (221 с.)

Работа посвящена выявлению теоретико-методологических основ музейной интерпретации предметно-вещного мира и их философскому обоснованию. Особое место в ней уделяется вопросам музейной реконструкции пространства-времени в его культурологическом или ментальном измерении и качестве. Разработан теоретико-методологический подход к осознанию непосредственно объективного смысла и значения предметно-вещного мира, скрытого в его субъективной сущности. Результаты исследования могут быть внедрены в учебно-образовательный процесс, в частности в области культурологии, музейной деятельности или охраны наследия, а также в практику работы музеев и органов охраны памятников истории и культуры.

Тема № 114. Религиозные памятники и памятники религиозно-общественной жизни как специфическое явление в культурно-историческом наследии (92 с.)

Объектами исследования являются культурное наследие католицизма и иудаизма на территории России. Цель работы — создание классификатора религиозных памятников на территории Российской Федерации. Проведен историко-социологический, структурный и типологический анализ исторических источников по иудаизму и католицизму. Полученный результат позволяет определить основные этапы истории иудаизма и католицизма на территории России и в соответствии с ними выявить основные виды и группы религиозно-культурных памятников и памятников религиозно-общественной мысли, показать их внутреннюю взаимосвязь, взаимозависимость и последовательность. Проведенное исследование является этапом в разработке общего классификатора в системе религиозного наследия, смысл которого — создание информационной базы данных по религиозному наследию; научных методик по выявлению, изучению, оценке, хранению и использованию наследия, возникшего в рамках религиозной духовной культуры.

Тема № 115. Социокультурные аспекты изучения культурного и природного наследия (109 с.)

Исследование рассматривает наследие как один из инструментов социокультурных технологий. Выявлены основные закономерности использования проблематики наследия в программировании управленческой и политической ситуации. Проведен анализ программных документов различных политических партий и движений России за 1993 и 1995 гг. с точки зрения выявления отношений к культуре и культурному наследию. Новым акцентом изучения является исследование наследия в катастрофических ситуациях, сопоставление экологических, социальных и культурных последствий в результате социальных, техногенных и природных катастроф. Даны основные приоритеты информационной политики и мониторинговых исследований проблем наследия.

1.2. Экономико-правовые проблемы сохранения и использования культурного и природного наследия

Тема № 121. Трансформация отношений собственности и ее влияние на сферу культурного и природного наследия (75 с.)

Научные исследования по данной теме имеют своей целью на базе мониторингового анализа процессов, происходящих в отношении собственности, определить их влияние на сферу наследия, выявить общую составляющую происходящих изменений и, на основе системного анализа, сформулировать предложения по регулированию отношений собственности в этой специфической сфере деятельности. В работе проанализированы нормативные, инструктивные и распорядительные документы, выпущенные на различных уровнях государственного управления, прямо или косвенно регулирующих отношения собственности в сфере наследия. Рассмотрен также процесс нормотворчества на уровне муниципальных властей, которые пытаются издавать распорядительные документы, исходя из конкретных проблем подведомственной территории и своего видения путей решения проблем в сфере наследия. Было показано, что хотя процесс приватизации в сфере наследия уже начался, правовой базы для этого нет. Поэтому

основой для приватизации является общее законодательство России, не учитывающее специфику наследия. С другой стороны, явно недостаточно используется весь возможный арсенал организационно-правовых форм, позволяющих диверсифицировать не объекты наследия, а функции по их использованию, охране и реставрации

Тема № 12.2. Методические основы концепции организационно-правового и экономического развития предприятий, организаций и учреждений, действующих в сфере культурного и природного наследия (82 с.)

Проведены исследования по систематизации организационно-правовых форм организаций, действующих в сфере культурного и природного наследия, анализ общих закономерностей их создания, практики работы, а также типизация проблем, стоящих перед данными организациями. Несмотря на достаточно широкие возможности, представляемые действующим в Российской Федерации законодательством, спектр организационно-правовых форм субъектов, действующих в сфере наследия, остается очень узким. Преобладают учреждения культуры, созданные государственными органами власти федерального или регионального уровня, а также государственные предприятия, наделяемые функциями охраны памятников. Тот факт, что существенные льготы, представляются именно государственным учреждениям культуры, предопределяет крайне низкую эффективность на сегодняшний день вложений капитала в сферу культурно-исторического наследия по сравнению с другими сферами экономической активности. Рекомендуется расширение арсенала организационно-правовых форм использования наследия, важную роль в этом играет проработка учредительных документов вновь создаваемых организаций и расширение негосударственного инвестирования через систему инвестиционных налоговых льгот субъектам, направляющим средства в эту сферу деятельности. Особое внимание уделено организациям, занимающимся комплексной охраной и использованием земель историко-культурного и природоохранного назначения.

1.3. Пути сохранения и развития исторических ландшафтов России

Тема № 131. Экологические основы и исторические предпосылки формирования культурного ландшафта Центральной России (113 с., 2 картосхемы)

Выявлено влияние изменений систем земледелия и хозяйства на динамику ландшафта и формирование различных типов сельского культурного ландшафта. Проведен сравнительный эколого-экономический анализ систем земледелия с учетом оценки способов восстановления плодородия земель и воспроизводства экологически устойчивого агроландшафта. Особое внимание уделено исторической реконструкции систем землепользования и традиционного расселения. На примере ключевых участков Тверской, Ярославской и Московской областей выявлены периоды оптимальных с точки зрения экологии структур землепользования и расселения (конец 19 - начало 20 вв.). Специальный раздел работы посвящен научному объяснению и культурно-экологической интерпретации представлений русского народа о живой природе, ландшафте и природообусловленных сферах жизнедеятельности. По литературным источникам проведен обзор объектов живой природы, флоры, фауны, растительных сообществ, являющихся наиболее этнически значимыми элементами духовной и материальной культуры русского народа.

Тема 132. Анализ опыта, охраны, восстановления и использования русской усадьбы как памятников ландшафтной архитектуры (149 с.)

Объектом исследования являются архитектурно-ландшафтные ансамбли усадебных комплексов XVIII-начала XX вв., расположенные в центральных регионах России. Цель исследования — анализ и обобщение имеющегося проектного материала, специальной литературы, поиск оптимальных путей и методов сохранения, восстановления и использования усадеб и их природного окружения. Систематизированы характеристики современного состояния усадеб, даны рекомендации по совершенствованию зон охраны парков-памятников. Сформулированы концепция организации историко-культурных ландшафтных парков и предложения по методике проектирования уса-

дебных территорий. Указанные рекомендации и предложения могут быть применены в проектных организациях архитектурно-строительного профиля, реставрационных мастерских, местных и центральных органах охраны памятников, природы и культуры.

2. "СОЗДАНИЕ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО АТЛАСА КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ"

2.1. Методика и авторская разработка карт национального атласа культурного и природного наследия

По данному направлению и проблеме разрабатывались три темы.

Тема № 211. Разработка научных основ Российского национального атласа культурного и природного наследия (52 с., 4 илл.)

Составлена общая программа организации работ по Атласу наследия. Рассматриваются назначение, цели и задачи Атласа, формы реализации, формат, масштабы, проекции и компоновки карт. Проводится накопление научно-методического и экспериментального опыта картографирования различных аспектов и характеристик культурного и природного наследия для организации работ по картам Атласа. Разработаны в авторских вариантах типы карт наследия России: "Памятники истории и культуры", "Памятники жилой архитектуры", "Исторические города России". Рассмотрены вопросы тематического картографирования страны и отдельных регионов.

Тема № 212. Электронный Атлас — система культурного и природного наследия (45 с.)

Выполнены образцы электронных карт и проведены эксперименты по формированию библиотеки картографических знаков объектов наследия для составления и использования карт в электронной среде.

Даны предложения по усовершенствованию программного обеспечения для геоинформационного картографирования состояния и технико-экономических показателей учреждений культуры, а также

движимых объектов культурного наследия. Сложность и многоаспектность содержания карт культурного и природного наследия не позволяют при электронном картографировании ограничиваться только готовыми программными средствами реализации графических построений, даже достаточно развитыми. Целесообразно формирование специальной объектно-ориентированной библиотеки картографических знаков.

Тема № 2.13. Подготовка рекомендаций по картографированию культурного и природного наследия региона (85 с, 10 илл.)

Цель работы — информационно-картографическое обеспечение деятельности по сохранению и использованию объектов культурного и природного наследия региона. Проведены экспериментальные разработки содержания и составлены авторские оригиналы двух региональных карт. На примере Ярославской области разработана методика и впервые создана карта “Культурное и природное наследие Ярославской области” (туристский вариант). Также впервые составлена карта наследия архипелага Новая Земля: “Новая Земля. Природное и культурное наследие. История открытий”. Карты предназначены для работников науки, культуры, образования, сферы управления, а также для тех слоев населения, которые интересуются вопросами инвентаризации, сохранения и современного использования объектов культурного и природного наследия различных регионов России.

3. “КУЛЬТУРНО-ЭТНИЧЕСКИЕ И ЭКОЛОГО-ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ”

По этому направлению разрабатывались следующие проблемы и темы.

3.1. Концептуальные основы культурно-этнических и социально-этнических исследований

Тема № 3.1.1. Этнос как культурное наследие (180 с.)

Отчет представляет рукопись сборника статей, дающего представление о содержании предметной области этнокогнитологии. Раз-

вивая тенденцию междисциплинарного подхода к решению социальных проблем, этнокогнитология исходит из общего принципа "общечеловеческое единство в этническом (национальном) многообразии". В настоящем сборнике предложена этнокогнитологическая интерпретация понятия "этнос как наследие", "историко-культурное наследие народов"; проведен анализ научной литературы под углом зрения специфики этноосознания, проявляемой в повседневности, механизмах совершенствования национальных языков. Этнокогнитологический инструментарий описан в статьях об этнокогнитологических интервью, аудиовизуальной антропологии, методике обработки интервью невербальными средствами. В сборнике представлена образовательная программа по историко-культурному наследию народов.

Тема № 31.2. Этнометодология в исследовании этносоциальных процессов (211 с.)

Отчет представляет рукопись сборника, посвященного вопросам этнометодологии. В нем рассматриваются проблемы создания базы данных о народах России, характеризуются принципы, заложенные в ее макет, описываются основные информационно-таксономические категории. Рассмотрена структурно-функциональная модель конфликта как деструктивность социального противодействия; проблемы этнопроектирования; вопросы самоопределения и проблема меньшинств, другие вопросы анализа методологии и основных представлений современной этнологии.

3.2. Хозяйственно-культурная типология и этноэкологическое районирование традиционных форм природопользования Северных и Центральных районов России

Тема № 32.1. Создание базы данных по коренным народам Российской Арктики (77 с.)

Формируется компьютерная база данных "Этнокультурная выживаемость народов Севера". Составлены таблицы каталога "Динамика административно-территориального деления районов проживания коренных народов Российского Севера", в которых отражены

современные данные о расселении и численность народов в субъектах Федерации и национальных поселках. Представлены этапы административно-территориального деления и национального устройства районов проживания коренных народов Севера с 1928 по 1980 гг. Проведен детальный анализ динамики численности и расселения кочевых и оседлых локальных групп (популяций) коренного населения Камчатки и Корякии в XVIII-XX вв. Даны характеристики народов Дальнего Востока, составленные по литературным источникам и информации коренных жителей о своем народе и народах-соседях.

Тема № 3.2.2. Правовые основы сохранения и развития традиционных форм природопользования в северных районах России (78 с.)

Рассмотрены международные и национальные правовые аспекты экологической безопасности и устойчивого развития Российской Арктики, включая сохранение и развитие традиционных способов культуры природопользования коренных народов Севера. Проанализированы статьи Федерального Закона "О животном мире" и законопроекта "Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации", защищающие права коренных народов Севера в области природопользования, сохранения исторических земель и традиционного образа жизни, культурного и духовного развития. Предложены направления для разработки законопроектов по правам коренных народов Севера в области общинного самоуправления и вхождения в международное правовое пространство аборигенных народов мира.

4. РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

По этому направлению разрабатывались следующие проблемы и темы.

4.1. Основы регионального подхода к сохранению и использованию культурного и природного наследия

Тема № 411. Формирование перечня историко-культурных территорий России (104 с, 8 картосхем)

Продолжена начатая в 1993 и 1994 годах работа по выявлению перечня историко-культурных и природных территорий по административным регионам России. Подробно проанализирован потенциал культурного и природного наследия в Смоленской, Липецкой, Воронежской, Тамбовской, Пензенской, Волгоградской, Магаданской областях и Республике Калмыкии. Даны предложения по системе историко-культурных и природных территорий в этих регионах, приведена их подробная характеристика, для каждого региона составлены картосхемы. Отмечены различия в структуре и характеристике наследия между регионами европейского центра, юга России и Дальнего Востока. Выделенные ареалы являются наиболее перспективными для создания охраняемых территорий и разработки для них специальных региональных программ сохранения и использования культурного и природного наследия.

Тема № 412. Разработка единой программы по сохранению культурного и природного наследия на региональном уровне (66 с, 21 илл.)

Задачи сохранения культурного и природного наследия формируются в виде взаимосвязанной региональной программы для различных типов регионов. Комплексное изучение состояния объектов культурного и природного наследия проводилось на примере Санкт-Петербурга в районе левобережья Невы и Смольного монастыря. Они включали историко-археологические разведочные работы с шурфовкой и инженерно-геологическое районирование этой территории. Целью этих исследований являлось выяснение взаимосвязи инженерно-геологических условий с размещением археологических памятников и памятников истории и культуры, поиски археологических объектов допетровской эпохи, а также изучение степени изменения природной среды (рельефа, гидрографии) в зоне проведенных исследований. На данном примере одновременно осуществлялась наработка методики комплексного изучения объектов культурного и природного наследия в пределах крупного городского центра.

Тема № 413. Методические рекомендации по разработке комплексных региональных программ сохранения и использования культурного и природного наследия (134 с.)

Исследование ориентировано на разработку общей концепции комплексной региональной программы сохранения и использования наследия, а также методику составления ряда ее разделов. Планы развития регионов, обладающих значительным потенциалом культурного и природного наследия, должны опираться на такую модель хозяйствования, которая позволила бы обеспечить рост экономического и социального секторов при бережном сохранении и использовании наследия. Подобный подход реализуется на основе специальной комплексной программы. Ее разделы должны охватывать вопросы выявления и сохранения наследия, специального районирования территории, перспективы развития сферы культуры, включать концептуальную модель и обоснование развития социального и хозяйственного комплексов, в том числе уделять особое внимание проблемам развития туризма, системы расселения, традиционного хозяйства. Важную роль играет обоснование юридического статуса историко-культурных и природных территорий, применение юридических норм и правил.

4.2. Принципы выделения, организации и управления особо ценными природными и историко-культурными территориями

Тема № 421. Особо ценные природно-исторические территории России: инвентаризация и управление (55 с., 2 картосхемы)

Объектом исследования НИР являются особо ценные природно-исторические территории России, как уже имеющие охранный статус, так и пока не получившие его, но обладающие высоким потенциалом культурного и природного наследия. Цель работы: инвентаризация особо ценных территорий, выявление факторов экологического риска для них и разработка предложений по совершенствованию управления ими, включая законодательное регулирование. Проведено выявление экологических и социальных функций территорий. Дано обоснование приоритетных направлений охраны особо

ценных природно-исторических территорий. Результаты работы внедрены в Государственный доклад "О состоянии окружающей природной среды в Российской Федерации".

Тема № 4.2.2. Информационно-справочное и научно-методическое обеспечение охраны и использования территорий наследия (34 с.)

На основе применения ряда методов исследования по выявлению и обеспечению охраны и рационального использования территорий особо ценного природного и культурного наследия — поискового (выявление источников информации об объектах наследия), аналитического (анализ современного состояния обеспечения управления наследием), эвристического — произведена апробация концепции территорий наследия на примере ряда ключевых регионов (архипелаг Новая Земля, регион Финско-Российских лесов, Приполярный и Северный Урал и др.).

Подготовленные материалы использованы для конкретной работы с органами охраны наследия Карелии, Мурманской области, направлены в ряд международных организаций.

Тема № 4.2.3. Методические рекомендации по составлению и ведению справочно-информационной системы "Природное наследие" (41 с.)

Обоснованы общие подходы к справочно-информационному обеспечению деятельности основных категорий особо охраняемых территорий, характеризуется современная ситуация в сферосправочно-информационного обеспечения наиболее важных категорий (природных заповедников и национальных парков), формулируются предложения по формированию и ведению соответствующих баз данных. Предложены рекомендации по составлению баз данных применительно к российским национальным паркам, находящимся в ведении Федеральной Службы лесного хозяйства. Содержание полей базы данных должно максимально учитывать нужды непосредственного управления охраняемой территорией на практике, для чего приводится краткий анализ типовых конфликтных ситуаций, возникающих при управлении национальными парками. Основным практическим результатом является усовершенствованная структура полей базы данных, которая предусматривает комплексное

описание территорий национальных парков по нескольким десяткам разнообразных параметров.

Тема № 4.2.4. Методы составления кадастра территорий культурного и природного наследия (35 с., 1 картосхема)

Целью исследования является разработка методов составления кадастра территорий культурного и природного наследия. Применяются существующие методические подходы к составлению аналогичных систематизированных баз данных и результаты собственных методических исследований. Установлены приемы анализа и синтеза исходной информации, типологический анализ, методы формальной логики, комплексный подход. Подготовлены методические рекомендации по составлению кадастров территорий культурного и природного наследия. На их основе разработаны практические предложения по созданию сети особо охраняемых природно-исторических и природных территорий на архипелаге Новая Земля. Результаты исследования могут использоваться при составлении соответствующего типа кадастров, являющихся необходимой информационной основой для ведения мониторинга и управления развитием особо ценных историко-культурных и природных территорий.

5. "КОМПЛЕКСНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ И ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ"

По этому направлению выполнены следующие отчеты.

5.1. Комплексные экспедиционные исследования историко-культурной и природной среды в регионах Российской Федерации

Тема № 5.1.1. Комплексные исследования историко-культурной и природной среды Арктики

(в трех томах: I том - 90 с., II том - 88 с., III том - 217 с.)

Первый том содержит результаты экспедиционных исследований на Новой Земле.

Исследования, связанные с деятельностью голландской экспедиции В.Баренца 1596-1597 гг. позволили впервые описать условия

и обстановку, в которой проходили эти путешествия, место зимовки В.Баренца на берегу бухты Ледяная Гавань, разобраться в некоторых неясных пока вопросах с географическими названиями и восстановить наиболее сложную часть маршрута его экспедиций. Археологическими раскопками в точках зимовки экспедиции В.Баренца, на маршрутах путей кораблей его экспедиции и возможной гибели путешественника не были обнаружены могилы погибших участников. Проведено визуальное сравнение характера местности и исследование исторических объектов по пути следования экспедиций В.Баренца. Были получены также новые сведения о природе архипелага, выявлены редкие и эндемичные виды и сообщества, описаны эталонные растительные сообщества полярных пустынь. Эти сведения, кроме чисто научного интереса, имеют и большое прикладное значение для выявления специфики культурного и природного наследия архипелага. Полученные материалы использованы для составления макета карты "Новая Земля". Природное и культурное наследие. История открытий и освоения", предложенной к изданию и разработанной совместно с другими подразделениями Института Наследия.

Второй том содержит результаты экспедиционных исследований на Соловецких островах. Продолжено начатое в 1994 г. детальное исследование памятников острова Анзер (археологические памятники, памятники православной культуры, поморской культуры, периода Соловецкого лагеря) параллельно с исследованием природной среды. Особенностью данной работы является сочетание методолого-методических подходов с практикой полевых экспедиционных исследований, позволяющее представлять и описывать наследие особо ценных исторических территорий в виде целостных комплексов. Такой подход позволяет вести описание и исследование памятников и памятных мест территории параллельно с исследованиями природной среды и условий жизнедеятельности локальных сообществ, дает возможность оценить влияние человека на окружающую природу, и, наоборот, влияние природных процессов на сохранность наследия. На этой основе разрабатываются рекомендации по охране и управлению особо ценными территориями.

Третий том обобщает теоретические и прикладные исследования по выявлению археологического наследия.

Опыт зарубежного законодательства в сфере сохранения и использования археологического наследия и анализ Российских правовых актов показывают необходимость создания специального Законодательства по сохранению и использованию археологического наследия в России. Зарубежный опыт позволяет наметить наиболее приемлемые для России критерии по созданию нормативно-правовой базы в сфере археологического наследия. Рассмотрен конкретный опыт по выделению территорий археологического наследия в рамках следующих регионов: Баренцевоморья, Ненецкого АО, Чукотского и Провиденского районов Чукотского АО, Таманского п-ва в Краснодарском крае, Керченского п-ва в Крыму. Предлагается методика комплексного подхода по выявлению, изучению и сохранению археологических памятников на основе ландшафтного принципа. Представлены предварительные материалы по обследованию территорий Ненецкого и Чукотского округов в июле и сентябре 1995 г. В результате сплошного обследования в Ненецком АО выявлены новые местонахождения древних орудий из кремня, позволяющие утверждать о возможности освоения человеком района устья р.Печора в глубокой древности, а также первые находки рисунков на камнях в этом регионе. Исследованиями Берингийской археологической экспедиции на Чукотке выявлен и обследован ряд эскимосских памятников, один из которых — Сингак, является эталонным образцом в этом ряду объектов археологического наследия.

*Тема № 51.2. Исследование историко-культурной среды
Южно-Российского региона (81 с., 26 илл.)*

Объектом исследования является историко-культурная и природная среда южно-российского региона (Ростовская область, северное побережье Таганрогского залива). Проведены охранные раскопки средневекового поселения XIII в. на территории Семеновской крепости, строившейся и функционировавшей в 1698-1711 гг. Поселение на территории Семеновской крепости уникально, так как оно заполняет (частично) хронологическую лауну между монгольским нашествием и началом формирования культурных слоев в золотоордынских городах степной зоны. Поэтому результаты исследования существенны для решения нескольких археологических и

исторических проблем: выделения датирующих признаков для вещевого материала XIII в.; определения исходной базы для формирования золотоордынских городов в последующее время; определения информативности данных итальянских карт и письменных источников. Исследовались процессы и причины береговой абразии. Необходимость раскопок усугубляется еще и тем, что в ближайшие 3-5 лет она полностью исчезнет в результате обвалов берега и дачной застройки.

*Тема № 5.2.1. Разработка научной концепции
музея Института (43 с.)*

Предметом исследования является определение концепции музейной интерпретации результатов научных исследований в рамках Института Наследия. Выявлены и обозначены основные ориентиры деятельности Института Наследия по созданию художественно организованного пространства, в котором должны максимально совместиться специфика исследовательских форм работы и музейные принципы хранения и использования предметов. К настоящему времени в Институте созданы три экспозиционных интерьера, демонстрирующих коллекционный, музейно-образный и образно-театральный принципы музейной интерпретации. Данные экспозиции открыты для посетителей, а также для учебного процесса, однако это только начало большой работы по созданию "Института-музея".

6. "ПРИНЦИПЫ РЕКРЕАЦИОННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАСЛЕДИЯ"

6.1. Специализированный подход по использованию объектов наследия в сфере рекреации и туризма

Тема № 6.1.1. Анализ и прогноз использования туристского потенциала исторических населенных мест России (106 с.)

В отчете применена разработанная с учетом рекомендаций Всемирной туристской организации методика оценки туристского потенциала региона и планирования его туристского развития на базе историко-культурных и природных ресурсов. В качестве практичес-

кого примера рассмотрена система комплексного туристского освоения региона на примере г.Кунгур (Пермская область) и прилегающих территорий. Для данного региона определены туристские зоны, более 30 перспективных видов и форм туристского обслуживания, состав и типы туристских объектов, экономическая эффективность их освоения.

Тема № 612. Предложения по методам и формам использования усадебных комплексов в туристских целях (38 с.)

В отчете рассмотрены основные принципы и методы туристского использования усадебных комплексов. При этом туризм рассматривается как важный фактор сохранения и возрождения мемориальных усадебных объектов. На примере Государственного мемориального заповедника "Музея-усадьбы Л.Н.Толстого "Ясная Поляна" продемонстрированы возможные пути внедрения туристских структур в жизнедеятельность мемориального комплекса, рассчитана экономическая эффективность функционирования локальной туристской системы.

7. "ИЗУЧЕНИЕ И СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ПРОИЗВОДСТВ"

По этому направлению разрабатывались несколько тем, связанных с исследованиями традиционных технологий на основе природных материалов.

Тема № 711. Исследование технологии крашения в историческом текстиле (в двух томах: I том - 72 с., II том - 94 с.)

В первом томе представлены материалы исследования 172 полихромных шелковых согдийских тканей VIII-IX вв. из коллекции Карачаево-Черкесского историко-культурного музея-заповедника (г. Черкесск). С помощью комплекса нескольких независимых методов были экспериментально изучены различные стилистические, а также технологические особенности данной коллекции текстиля:

- структура текстильных переплетений и особенности ткачества;
- способ изготовления нитей утка и основы;

— состав красителей, протравных катионов и технология крашения в красных, розовых, синих, зеленых, черных, коричневых и “золотистых” нитях.

Анализ экспериментальных результатов позволил оценить технологические признаки для изученной коллекции тканей и применить их для оценки различных культурологических и исторических закономерностей, связанных с согдийскими тканями и миграцией по Великому Шелковому Пути.

Второй том содержит результаты исследования средневековых иранских тканей из музеев Московского Кремля. Разработана концептуальная база, методические принципы и создана трехуровневая система технологических принципов, основанных на технологии крашения текстильных волокон природными красителями. 1-й уровень — для нитей каждого цвета и оттенка. 2-й уровень — для ткани в целом. 3-й уровень для группы тканей, выбранных по хронологическому, региональному и другим принципам. Эта система предлагается для решения культурологических и исторических проблем, связанных с высокохудожественным средневековым текстилем. Разработан комплекс экспериментальных методов исследования и оценки технологических признаков каждого уровня. Проведено полное экспериментальное исследование технологии крашения в 9 высокохудожественных полихромных хорошо документированных и надежно атрибутированных тканей XVI-XVII вв., а также двух подкладочных тканей из коллекции Московского Кремля (КМК). Дополнительно изучены красные и черные нити в иранских тканях из других коллекций. По результатам экспериментального исследования определены признаки технологии крашения 1-го, 2-го и 3-го уровней для изученных нитей всех цветов и оттенков. Приведены примеры практического применения системы технологических признаков для атрибуции, датировки, определения путей миграции технологий.

Тема № 712. Разработка методов исследования технологических особенностей исторических образцов декоративных лаков (55 с.)

Объектом исследования были декоративные смоляные лаки на летучих растворителях: спирте и пинене. Проведено моделирование

некоторых составов на основе природных смол: даммары, мастикса, сандарака и канифоли и красителей: шиконина, картамина, шафрана и куркумы. Получены пленки более 200 образцов красных и желтых лаков. Сняты спектры поглощения пленок в видимой области и определены их цветовые характеристики. Сделана оценка адгезионных свойств пленок, а также их однородности, твердости и светостойкости. Предложены и опробованы наиболее эффективные методы исследования цветных декоративных лаков; ИК-спектроскопия, спектрофотометрия в видимой и УФ-области, ТСХ и др. методы. Проведен обзор литературы, касающейся состава и свойств пленкообразователей — смол и бальзамов и природных красителей.

Тема № 7.13. Реконструкция технологии приготовления цветных лаков на базе коллагеновых протеинов и природных красителей крушины и синего сандала (47 с.)

Рассмотрены вопросы моделирования цветных лаков на основе коллагеновых протеинов с желтыми и красными красителями. Этот этап необходим при реконструкции исторических технологий для выявления основных технологических факторов, определяющих качество моделей и составления системы технологических признаков. Детально разработаны методы моделирования цветных лаков. Получены модели протеиновых лаков с красителем из коры крушины (170 моделей) и модели протеиновых лаков с синим сандалом (170 моделей). Проведено спектрофотометрическое и микроскопическое исследование полученных модельных образцов лаков, а также разработана система технологических признаков для лаков на основе коллагена и природных красителей.

Тема № 7.14. Исследование технологических особенностей декоративных пигментов в исторических образцах керамических изделий (54 с.)

Цель работы — использовать информацию о технологических принципах декорирования керамических изделий как инструмент для анализа культурогенеза. Были собраны и систематизированы литературные данные более чем о двух сотнях исторических рецептов черных декоративных покрытий керамики. Оценены одиннадцать

различных методик физического и химического анализа покрытий керамики, четыре из них (лазерный микроанализ, ОЖЭ-спектроскопия, ионная масс-спектроскопия и различные виды световой микроскопии) рекомендованы для массового применения. Указанными методами проанализированы более 50 микропроб, отобранных с экспонатов ГИМ, Института Наследия и региональных музеев. Экспериментально воспроизведено около 40 исторических рецептов с вариацией технологических факторов. Разработана многоуровневая система технологических признаков для решения культурологических задач, в том числе для реконструкции подлинных исторических технологий производства античной чернолаковой керамики.

Тема № 7.15. Исследование хронологических и региональных особенностей штукатурок и кладочных растворов в российской архитектуре (88 с.)

Целью работы явилось изучение строительных растворов из старинных построек, расположенных на территории России, в технологическом аспекте. Изучены теоретические основы приготовления кладочных и штукатурных растворов, а также сведения о природе, составе и свойствах вяжущих материалов древнерусского зодчества по литературным и иным источникам. Собраны серии образцов из памятников архитектуры XII-XVIII веков. Выполнены минералогический и петрографический анализ и физико-механические испытания образцов из построек Москвы, Новгорода, Пскова, Смоленска, Тверской и Ленинградской областей. Произведено лабораторное моделирование приготовления составов на основе извести с минеральными заполнителями. Впервые предложена система технологических признаков, совокупность которых определяет качество строительных растворов как многокомпонентных композиций. Результаты работы могут быть использованы для относительной датировки сооружений древнерусского зодчества в археологии и архитектуре, в других вопросах изучения памятников материальной культуры, для проведения конкретных реставрационных работ.

8. "ЖИВАЯ КУЛЬТУРА — ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ"

Данное направление является новым в деятельности института. По нему были выполнены следующие исследования.

Тема № 8.1. Традиционная культура в современной системе ценностей (60 с.)

В процессе исследований изучались: традиционная культура малых конфессиональных групп на территории России, монастырская культура (Шамординский монастырь), фольклорные традиции (г. Сосенский и Козельск Козельского района Калужской области), цыганский фольклор. Основной целью работы являлось выявление и описание материалов по проблеме живой традиционной культуры. Выявлено особое положение традиционной культуры в системе наследия, ее тесная связь с современной культурой. Определено, что критерием жизнеспособности традиционной культуры является, с одной стороны, ее восприимчивость к инновациям, а с другой - устойчивость ее защитных механизмов.

Тема № 8.2. Выявление объектов военно-исторического наследия (99 с., 17 илл.)

Объектом исследования являются монастыри как фортификационные сооружения и боевое судостроение. Цель работы — выявление боевой роли монастырей в период зарождения централизованного русского государства и боевого судостроения на этапе создания российского военно-морского флота. Применен комплексный подход к изучению боевой деятельности русских монастырей и пространственно-аналитическое отображение судостроения петровского периода. Изучение боевой деятельности монастырей проведено впервые. Полученные данные позволяют судить о монастырях как об объектах военно-исторического наследия, с их помощью обосновываются конкретные предложения о сегодняшнем использовании монастырей в системах воспитания гражданина и воина. Прослежена история отечественного кораблестроения петровского периода (1696-1725 гг.). Разработана карта с географией отечественных

верфей, наглядно рассказывающая об истории боевого кораблестроения в России. Впервые на основе архивных разысканий произведена реконструкция основных типов боевых кораблей петровского периода и дано их художественное воспроизведение.

9. "ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СФЕРЕ КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ"

По этому направлению выполнены следующие отчеты.

Тема № 911. Создание и дополнение баз данных для межведомственного информационно-справочного центра "Наследие" (в двух томах: I том - 133 с, II том - 214 с.)

В первом томе осуществлена разработка исходной плановой и нормативной документации, необходимой для реализации стратегии информационного обеспечения дальнейшей деятельности института. Проведен предварительный экспертный анализ существующего информационного потенциала в области культурного и природного наследия (различных министерств и ведомств, информационных служб, РНИИ культурного и природного наследия), анализ и обобщение данных о деятельности различных информационных служб по проблемам наследия, изучение существующих баз данных и "баз знаний" о наследии. Основными результатами исследования являются: проектная документация, связанная с деятельностью Информационного центра "Наследие" и созданием справочно-информационного фонда института; рубрикация базы данных и "базы знаний" о наследии; фонд нормативных документов о наследии и аннотированной библиографии о наследии за 1994-1995 гг., серия информационных изданий института: "Наследие и современность" и "Религиозная жизнь и культурное наследие России", отражающие результаты исследований и разработок института.

Второй том отражает работу по систематизации документов и материалов по культурному и природному наследию, хранящихся в фонде документов, и заведение информации с них в базу данных. В процессе выполнения работы разработана методика подготовки

документов, принцип их систематизации, отбора информации, технология загрузки в базу данных. Проводилась работа по расширению базы данных — созданию новых каталогов с использованием отработанной методики. В течение года велась плановая загрузка базы данных; на 1 декабря в базу заведено 500 записей на различные типы культурного и природного наследия. Создан новый каталог на геологические объекты. Этот каталог полностью подготовлен к работе и передан во ВСЕГЕИ вместе с экспериментальной базой данных и необходимыми для работы инструктивными материалами для плановой загрузки базы данных геологических памятников природы России. Отработанная методика создания баз данных с использованием программы Библиотека 4.0 позволяет создавать новые базы и каталоги для любых типов наследия. Она была применена и при разработке базы данных федеральных списков памятников истории и культуры.

Тема № 9.1.2. Проблематика культурного и природного наследия в рамках гуманитарного образования (65 с.)

В отчете рассматривались проблемы школьного краеведения как средства выявления, изучения и использования наследия в гуманитарном образовании. Целью исследования являлось совершенствование методик выявления, изучения и использования наследия в основном и дополнительном образовании.

Выявлен и обобщен интересный опыт организации и содержания краеведческой деятельности педагогических коллективов, использующих культурное и природное наследие в целях совершенствования обучения и воспитания детей. Определены основные проблемы современного школьного краеведения. Сделаны попытки формирования нормативной базы в области школьного краеведения и музейного дела. Полученные результаты могут быть применены в практической деятельности детских краеведческих объединений, в сфере организации и методического обеспечения школьного краеведения в Российской Федерации, в области подготовки и повышения квалификации педагогических кадров.

Тема № 9.13. Социологический инструментарий исследования проблем сохранения культурного и природного наследия в регионах (119 с.)

Целью исследования является разработка и апробация различных типов социологического инструментария в изучении проблем наследия. Рассмотрены следующие методы исследования: опросы, статистическое наблюдение, изучение краеведческой и исторической литературы, контент-анализ прессы, паспортизация исторических городов, территорий. Главным результатом работы является программа комплексного социологического исследования проблем наследия и социологический инструментарий изучения проблем наследия, а также выявление основных типологических ситуаций использования данного инструментария на примере отдельных исследований. Новизна полученных результатов заключается в разработке нетрадиционных подходов к социологическому исследованию наследия, связанных с возможностью изучения отношения к наследию на уровне глубинных ценностных ориентаций и установок личности. Практическая апробация проведена на примере Москвы и г. Лыткарино Московской области. Можно рекомендовать использовать полученные результаты работы для организации систематических мониторинговых исследований. Предлагаемые методы и инструментарий позволяют повысить эффективность разрабатываемых программ и управленческих решений по сохранению наследия, учитывать социологические рекомендации непосредственно в градостроительной, проектной и законодательской практике.

ВНЕПЛАНОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В 1995 г. Институт Наследия проводил также дополнительные работы в различных районах Российской Федерации как по договорам с местной администрацией, органами управления культуры и охраны памятников, различными учреждениями культуры, так и в порядке заключения договоров о сотрудничестве или шефской помощи. Тематика подобных работ варьировалась от разработки концептуальных материалов по сохранению и использованию культурного и природного наследия в данном регионе, разработке концепций деятельности, комплексных региональных схем и программ до под-

готовки отзывов и экспертных заключений на уже разработанные проекты и оказания практической помощи отдельным учреждениям культуры.

Наиболее значимыми среди них можно назвать работы по подготовке концепций или программ сохранения и использования культурного и природного наследия для таких объектов, как музей-заповедник Л.Н.Толстого "Ясная Поляна", музей-заповедник А.С.Пушкина "Михайловское", музей-заповедник "Кижы", музей-заповедник "Бородинское поле", по созданию уникальной исторической территории на Куликовом поле.

Велись работы на Соловецких островах, по уникальной историко-культурной и природной территории на Валаамском архипелаге, в Сергиевом Посаде и музеем Троице-Сергиевой лавры. Проводились исследования по историческим городам, в том числе в городах, вошедших в первый этап реализации федеральной программы "Возрождение" — Козельск (Калужская область) и Торопец (Тверская область), а также в г. Кунгуре (Пермская область). Проводились исследования и разработки по национальному парку "Угра" в Калужской области, национальному парку "Берингия" (Чукотка), по созданию охраняемых территорий в дельте Волги, в Хоперском регионе Волгоградской области, на архипелаге Новая Земля и для других природных и историко-культурных территорий.

В круг рассматриваемых проблем входили вопросы выявления объектов культурного и природного наследия, их описание и постановка на государственную охрану; культурно-ландшафтное районирование территории и рекомендации по регионам охраны, определение направлений перспективной деятельности по сохранению наследия и комплексной увязки этой сферы с программами социального и экономического развития региона. Особое внимание, как правило, уделялось экономическим и правовым проблемам сохранения наследия, в том числе подготовки документов по статусу учреждений или охраняемых территорий, положений по их деятельности, проектов постановлений, определяющих принципы взаимоотношения с местными или федеральными органами управления. Проводились конкретные экономические расчеты перспективных программ сохранения наследия, обоснования и расчеты по развитию туристской деятель-

ности, традиционных форм природопользования, по использованию исторических технологий.

В работах широко применялись социологические исследования, экспедиционные методы изучения объектов наследия и экспедиции по изучению традиционной и живой культуры.

Подобные работы, проводимые в различных регионах России, в том числе на известнейших объектах культурного и природного наследия не только Российской Федерации, но и входящих в список ЮНЕСКО, позволяют совершенствовать научно-исследовательскую базу Института, постоянно находиться в кругу сложных современных проблем, связанных с сохранением национального наследия.

НАУЧНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ

В 1995 году в Институте проведены следующие научные конференции:

1. 3-я научная конференция *“Культура русской усадьбы”* совместно с обществом изучения русской усадьбы (ОИРУ) 23-24 января 1995 г.

2. Конференция *“Пути сохранения историко-культурной среды городов”* совместно с секцией *“Экология города”* Союза Российских городов 4-5 апреля 1995 г. В работе приняли участие разработчики проекта Закона об охране памятников, представители 21 региона России, Минкультуры. В процессе работы участниками конференции принято обращение в Государственную Думу РФ, в Правительство РФ, в Комитет государственного имущества РФ в отношении проекта Федерального закона *“О государственной охране памятников истории и культуры”*.

3. Научная конференция *“Старообрядчество: история, культура, современность”* совместно с музеем истории и культуры старообрядчества и Центром традиционной русской культуры *“Преображенское”* 25-28 апреля 1995 г.

4. 2-ой международный семинар по визуальной антропологии *“Аудиовизуальные средства в изучении культурного наследия (визуальная антропология и образование)”* 27-30 июня 1995 г.

5. 2-ая Московская научно-практическая конференция "Проблемы военной культуры России и ее исторического наследия" 25 сентября 1995 г. Тема: "Военные реформы России как одна из форм развития (совершенствования) военной культуры".

6. 1-ая встреча рабочей группы по охране культурного наследия в рамках смешанной российско-норвежской комиссии по охране окружающей среды 8-10 ноября 1995 г. в г.Сортавала, Республика Карелия.

7. 1-ая Всероссийская научная конференция по генеалогии и геральдике казачества (Северо-Западный филиал Института Наследия совместно с Центром изучения истории и культуры казачества) 21-22 октября 1995 г.

8. 3-ая Московская научно-практическая конференция "Проблемы военной культуры России и ее исторического наследия" 27 ноября 1995 г. Тема: "Оружие и экология".

9. Российско-Французский семинар "Реформы и структурная перестройка в регионах России: условия, факторы и политика государства" совместно с Институтом Географии РАН 7-8 декабря 1995 г.

10. Рабочее совещание "О подготовке документации по приватизации недвижимых памятников истории и культуры местного значения" 7-8 декабря 1995 г. (совместно с Министерством культуры РФ), на котором выработан и предложен МК РФ и ГКИ РФ "Временный порядок рассмотрения и согласования заявок на приватизацию недвижимого имущества, отнесенного в соответствии с законодательством РФ к памятникам истории и культуры местного значения".

Постоянно действует общепитутский научный семинар, по его результатам издается внутриинститутский информационный бюллетень "Актуальные проблемы изучения культурного и природного наследия". Действовали три внутриотдельских семинара.

Осуществлялась работа по подготовке специалистов в различных областях сохранения и использования наследия:

— теоретическая и практическая подготовка специалистов на курсах обучения в центре исторических и традиционных технологий института;

— учебно-практические занятия для туристско-краеведческого движения школьников РФ “Отечество”;

— курсы повышения квалификации социологов-исследователей;

— семинары для музейных специалистов по музейному проектированию и фондовой работе.

Сотрудники Института выступили со 105 докладами и тезисами докладов на проведенных в г. Москве и за ее пределами 77-ми научных конференциях (в том числе 25-ти международных).

В институте создан музей, основу которого составляют находки сектора междисциплинарных экспедиционных исследований (Морской Арктической Комплексной Экспедиции, Южно-Российской Комплексной Экспедиции). Продолжалась работа с поступающими коллекциями (их учет, консервирование, реставрация).

В 1995 также были проведены:

экспериментальная выставка “Проникновение в Берингию (искусство и культура эскимосов 5 в. до н.э. - 17 в.)”;

выставка находок с места арктической зимовки голландской экспедиции под руководством Виллема Баренца 1596-1597 гг. (713 единиц хранения);

выставка, посвященная традиционному гончарному промыслу Рязанской области;

выставка “Сказка русского костюма”;

выставка современной живописи художника Ю.Штеле;

выставка природного янтаря.

ВНЕДРЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ РАБОТЫ

Продолжение деятельности в сфере сохранения национального наследия на уровне государственной политики выражалось в активном участии в 1995 году ведущих сотрудников института в работе:

— Государственного экспертного совета при Президенте Российской Федерации по особо ценным объектам культурного наследия народов Российской Федерации;

— Аналитического центра при Президенте РФ и Межведомственного экспертного совета по национальной политике;

— Высшего экологического совета Комитета по экологии Государственной Думы РФ;

— Комитета по природным ресурсам и природопользованию Государственной Думы РФ;

— Межведомственной комиссии по географическим названиям;

— Высшей Комиссии Министерства Культуры по охране культурного наследия РФ (секция охраняемых культурных территорий, секция историко-культурного и природного ландшафта, секция сохранения и использования культурного и природного наследия);

— Межведомственного экологического совета Совета по безопасности при Президенте РФ.

Результатами этой деятельности явилась подготовка:

— предложений к Федеральной программе “Сохранение и развитие культуры и искусства на 1996-2000 гг.” в целом, и к разделу “Развитие научных исследований в области культуры и искусства”;

— списков памятников истории и культуры государственного значения в соответствии с Приказом МК Российской Федерации № 198 от 27.03.95.;

— концепции и программы информационно-справочного Центра “Наследие” во исполнение поручения Правительства РФ, рассмотренной и одобренной Министерством науки и технической политики.

— ежегодного “Государственного доклада о состоянии окружающей природной среды Российской Федерации в 1994 г.”, в частности разделов: “Влияние экологических факторов на сохранение культурного наследия”, подразделов: “Музеи-заповедники”, “Охраняемые объекты ландшафтной архитектуры”, “Объекты всемирного наследия”, “Особо ценные объекты культурного наследия”.

народов Российской Федерации”, “Особо ценные территории с индивидуальным охранным статусом”, “Воспитание экологической культуры”.

— проекта Указа Президента РФ “О неотложных мерах по сохранению археологического наследия народов РФ”

— законопроекта РФ “Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации”;

— законопроекта РФ “О водных биоресурсах”.

Активное участие в формировании государственной политики в сфере сохранения национального наследия выразилось в проведенной специалистами института экспертизе следующих документов:

— проекта Закона РФ “Основы законодательства Российской Федерации “О национальном ландшафте”;

— проекта Закона РФ “Об охране озера Байкал”;

— проекта Закона РФ “Об архитектурной деятельности в Российской Федерации”;

— проекта Закона РФ “Об экологической безопасности”;

— проекта Закона РФ “Об экологической экспертизе”;

— проекта Закона РСФСР “О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР “Об охране окружающей природной среды”;

— проекта Закона РФ “О народных художественных промыслах и ремеслах”;

— проекта “Положения о Межведомственной комиссии по экологическому образованию населения и ее персональному составу”;

— проекта Постановления Правительства РФ “Об особом режиме природопользования в районах крайнего Севера”;

— проекта “Государственной сводной программы экономического и социального развития Севера России”;

— проекта Федеральной Программы возрождения малочисленных народов Севера на 1996-2000 гг.;

— проекта “Федеральной целевой программы развития курортов и туристских объектов общероссийского значения”;

- проекта “Федеральной целевой программы развития туризма в Российской Федерации”;
- “Предложений по основным направлениям федеральной политики в отношении социально-экономического развития Севера России”;
- проекта Государственной программы “Возрождение, строительство, реконструкция и реставрация исторических малых и средних городов России”;
- проекта Постановления Правительства Москвы “Об основных направлениях градостроительного развития территории природного комплекса г. Москвы”;
- проекта образовательной программы Министерства культуры РФ по предмету “Этнокультурология”.

Помимо рассмотрения и экспертизы этих документов федерального значения Институт подготовил более 60 отзывов по проблемам сохранения и использования наследия по просьбе отдельных ведомств, учреждений, отделов Министерства культуры, общественных организаций.

Внедрение исследований, проведенных в Институте, проводилось также на уровне разработки конкретных региональных программ и проектов (музеям, музеям-заповедникам, национальным паркам, малым историческим городам, администрациям районов и областей).

Специалистами института оказывалась конкретная научно-методическая и практическая помощь региональным органам культуры и местного управления, конкретным научным группам или учреждениям культуры в Москве и Московской области, Санкт-Петербурге, в Калужской, Тверской, Архангельской, Владимирской, Костромской, Калининградской, Нижегородской, Челябинской, Свердловской, Амурской, Камчатской, Смоленской, Курганской, Пермской, Самарской, Астраханской, Ростовской, Кировской областях, Краснодарском крае, в республиках Карелия, Саха (Якутия), в Ханты-Мансийском, Ненецком, Чукотском, Карякском автономных округах.

Осуществлен очередной этап работы Морской Арктической Комплексной Экспедиции на архипелаге Новая Земля. Впервые

проведена совместная российско-голландская экспедиция к месту зимовки и гибели Виллема Баренца. Задачей экспедиции являлось проведение комплексных исследований культурного и природного наследия на месте зимовки отряда Виллема Баренца 1596-1597 гг. Собраны уникальные находки и получены сведения исключительной важности для реконструкции данного исторического события. Результаты экспедиции имели огромный резонанс в Нидерландах и используются при подготовке дней памяти В. Баренца (включены в список памятных дат ЮНЕСКО).

Комплексный экспедиционный отряд работал также на Южном острове Новой Земли.

Продолжались экспедиционные исследования природного и культурного наследия Соловецких островов. Работы этого года проводились на острове Анзер, где были обследованы и выявлены памятники археологии, истории и культуры разных эпох, включая историю Соловецкого лагеря особого назначения, получены подробные сведения по состоянию природной среды и воздействию природных условий на сохранность памятников культуры.

Продолжалась программа археологических исследований приморских поселений Чукотки, начатая в предыдущие годы; проведено сплошное исследование побережья Печорского моря протяженностью около 200 км.

Продолжала работу Южнороссийская комплексная экспедиция. Исследования 1995 года проводились в Ростовской области на побережье Таганрогского залива. Исследовались природные условия региона и памятники материальной культуры от XIII в. до настоящего времени.

Продолжалась работа Калужской экспедиции по исследованию живой традиционной культуры.

Реализуя концепцию рекреационного использования наследия, в институте было создано туристское агентство "Наследие". Его задачей является организация специализированных туристских поез-

док по местам культурного и природного наследия России (этнографические, экологические, искусствоведческие, религиозные), разработка проектов и программ туристского развития исторических городов и регионов России с рекомендациями и предложениями по оптимальным вариантам окупаемости инвестиций.

В 1995 г. вышли в свет следующие издания Института:

1. **Охрана наследия за рубежом: опыт прошлого и современные проблемы.** Колл. авт. (отв. ред. Мнацаканян Р.А.), 145 с.

2. **Проблемы и программы туристско-рекреационного использования природного и историко-культурного потенциала в регионах России.** Колл. авт. (отв. ред. Путрик Ю.С.), 169 с.

3. **Ю.А.Веденин, А.А.Лютый, А.И.Ельчанинов, В.В.Свешников. Культурное и природное наследие России (концепция и программа комплексного атласа),** 119 с.

4. **С.В.Гусев. Северо-Восточный Кавказ в эпоху Средневековья: монеты рассказывают,** 108 с.

5. **Казачий Петербург.** Колл. авт./ Материалы первой региональной научно-практической конференции, 80 с.

6. **Наследие и современность.** Информационный сборник. Вып.1., 80 с.

7. **Наследие и современность.** Информационный сборник. Вып.2 Школьное краеведение: программы, идеи, опыт, 130 с.

8. **Религиозная жизнь и культурное наследие России.** Вып.1. Православие, 135 с.

9. **Актуальные проблемы сохранения культурного и природного наследия.** Колл.авт. (отв.ред. Каменец А.В.), 95 с.

10. **В.Дыгало, М.Аверьянов. История корабля.** - М.: Изобразительное искусство, 1995. - 65 с.

11. Журнал "Территория", № 2, 64 с.

Наиболее важные международные контакты связаны с:

— координацией работ с ЮНЕСКО по проблеме охраны культурного и природного наследия;

- Национальным фондом Виллема Баренца и Университетом Амстердама (Нидерланды) в связи с 400-летием В.Баренца;
- подготовкой российско-американской выставки истории, искусства и культуры коренных народов российского Дальнего Востока и Аляски “Перекрестки континентов: Аляска/Сибирь”;
- центром славистики Университета Огайо по изучению “живой культуры” и сравнительным исследованиям по проблемам наследия;
- организацией международных Дельфийских игр (Берлин);
- проведением постоянно действующего в институте международного семинара по аудиовидеофиксации культурного наследия;
- разработкой научной модели охраны культурного и природного наследия на основе опыта международных организаций системы “National Trust”;
- исследованиями исторических технологий, реставрационных материалов, а также произведений искусства из музеев Франции и Италии (работы совместно с Лувром и международной организацией ICROM).
- началом работы смешанной российско-норвежской комиссии по сохранению окружающей среды.

В 1996 г. институт предполагает продолжить работу по намеченной тематике. Особое внимание предполагается уделить созданию информационного банка данных в сфере национального наследия; разработке программы по созданию Российского Национального Атласа культурного и природного наследия и проведению конкретных работ по этой программе; проведению конкретных региональных исследований культурного и природного наследия, проектов и программ развития отдельных территорий (от уровня области или национального парка до уровня малого города или небольшого региона), по экспертизе разработанных проектов.

Будут продолжены разработки конкретных программ социологического и экологического мониторинга, экспедиционные исследования. Институт начинает работать по исследованию традиционной культуры и ее современных живых проявлений в разных регионах и

у различных социальных групп населения; работы по изучению военно-исторического наследия.

В основу работы закладывается сочетание фундаментальных исследований с практикой региональных и полевых исследований и внедрения результатов работы. Исходя из потребностей социального и экономического развития страны, будут продолжены методические работы над правовыми вопросами охраны наследия, экономической оценкой и выявлением роли наследия, по созданию системы историко-культурных и природных территорий. Институт будет стремиться к расширению сферы практических работ в различных районах Российской Федерации, к межведомственному характеру и комплексности проводимых исследований.

Ю.А.Веденин,

Российский НИИ культурного и природного наследия, д.зн.

ЭКОЛОГИЯ И НАСЛЕДИЕ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Существуют различные взгляды на мир. Люди искусства рассматривают его как источник вдохновения, как творческую мастерскую, где они могут воплотить свои честолюбивые замыслы и сделать мир более красивым и интересным. Люди науки видят в окружающем их пространстве объект для исследования, познания, интеллектуальных упражнений. Таким образом, отношение к миру, его ощущение и осознание во многом зависят от целевых установок людей, от тех прагматических целей, которые они ставят перед собой.

В названии этой статьи используются два фундаментальных понятия: экология и наследие. Каждое из этих понятий несет в себе свой, вполне определенный взгляд на мир; с другой стороны, эти понятия тесно взаимосвязаны друг с другом. Именно с этого сюжета, то есть с обсуждения общего и специфического в экологии и наследии следует начать обсуждение этой темы.

Существует множество определений экологии. В качестве наиболее традиционного определения можно привести следующее высказывание: экология — это наука о среде обитания живых организмов. Однако в этом определении не учитывается современная область применения экологии, ее развитие в последние десятилетия XX века. Эволюция экологии шла сразу в двух направлениях.

1. По пути включения в систему “субъект — среда” не только живых, но и мертвых объектов — причем как природных, так и созданных человеком. Кстати, среди последних мы можем легко выделить и объекты культурного наследия — памятники архитектуры, археологии, монументального искусства и т.д.

2. Через социологизацию науки, ориентацию ее на человека, на общество. В результате последнего сформировалось новое направление в экологической науке — экология человека или социальная

экология. Особое внимание в экологии человека обращалось на способности человека адаптироваться к окружающей его естественно-природной и культурной среде. Важную роль в процессе адаптации человека к среде играет наследие, несущее в себе гарантии сохранности многих очень важных жизненных ориентиров.

Таким образом, когда мы говорим о наследии в контексте экологии, имеется ввиду необходимость, во-первых, уяснения места наследия в решении казалось бы чисто экологических задач, а во-вторых, понимание соотношения наследия с центральным понятием экологии — окружающей средой.

Самостоятельной науки о наследии не существует. В свое время была попытка сформулировать основные положения науки о памятниках — памятниковедения (Боярский, 1980). Однако эта попытка не была поддержана дальнейшими методологическими разработками. Между тем необходимость продолжения работы в этом направлении не вызывает сомнения. Для этого нужно, в первую очередь, понять глобальность и фундаментальность наследия, его роль в жизнедеятельности общества и биосферы. Это может быть сформулировано в следующем определении: наследие — это система материально-вещественных и интеллектуально-духовных ценностей — носителей некоего генетического кода, определяющего преемственность и устойчивость развития общества и окружающей его среды. Таким образом, наука о наследии — это социокультурный аналог генетики — науки о законах наследственности живых организмов.

В этом же определении наследия мы можем также увидеть и то, что между наследием и средой имеется тесная и органичная связь. Наследие играет существенную роль в сохранении окружающей среды, ее важнейших свойств.

Все эти рассуждения были нужны для того, чтобы показать, с одной стороны, самостоятельность и самоценность этих двух научных направлений: экологии как науки о среде и науки о наследии, а с другой, — многообразие связей между ними. Поэтому особую актуальность приобретает решение вопроса о роли наследия в сохранении окружающей среды и роли среды в сохранении наследия.

В свое время ученые и проектировщики из ЦНИИП градостроительства и научных учреждений Прибалтики выдвинули концепцию экологического каркаса. В соответствии с ней экологический каркас — это взаимосвязанная совокупность природно-территориальных комплексов, определяющих сохранность и устойчивость биосферы и основных свойств окружающей среды обитания людей. Однако в таком определении представление о каркасе явно сужено — из него выпала культурная составляющая окружающей среды. А ведь необходимо ставить вопрос о сохранении всей среды обитания людей, в том числе и той базовой культуры, которая дошла до нас от наших предков и была адаптирована к современной обстановке. Вообще, едва ли можно говорить о формировании и сохранении комфортной и надежной среды обитания без учета исторически сложившейся культурной среды и включенных в нее объектов наследия. Более того, роль этой компоненты окружающей среды постоянно возрастает. Хотя и очень медленно, но люди начинают ценить свою историю и бережнее относиться к ее следам. Тем самым повышается устойчивость мест и территорий, связанных с историей, сохранивших ее материальные свидетельства.

В основе формирования экологического каркаса должна лежать система особо охраняемых природных и историко-культурных территорий. К сожалению, когда эти территории формировались, едва ли кто задумывался о том, что они составляют единое целое и помимо своих индивидуальных задач решают ряд глобальных проблем, которые можно реализовать только в рамках единой системы. Подобная задача ставилась лишь при создании сети природных и биосферных заповедников. Большинство же других особо охраняемых территорий не были объединены в единую систему и поэтому их роль в экологическом каркасе страны, региона не может быть определена с достаточной степенью четкости. Этот недостаток должен быть преодолен.

Одним из важнейших свойств окружающей среды является ее природное и культурное разнообразие. Предполагается, что одна из основных задач, которая была поставлена при организации природных заповедников и заказников — это сохранение биологического разнообразия. Точно такие же функции должна выполнять система

особо охраняемых историко-культурных территорий, которая в отличие от природных, еще очень слабо развита и фактически представлена всего несколькими типами: историческими городами, музеями-заповедниками. Причем реальный статус охраняемых территорий имеют в настоящее время только музеи-заповедники. Последние охватывают как городские, так и сельские территории. Но в отличие от природных территорий, большинство музеев-заповедников почти с самого начала создавались как комплексные, включающие не только ценнейшие в историко-культурном отношении ансамбли и элементы, но и природные ландшафты, нередко имеющие уникальную ценность для сохранения природного мира. Кроме того, на этих территориях живут люди, ведется хозяйство. Таким образом, в музеях-заповедниках мы встречаемся с самыми разными субъектами и объектами человеческой деятельности, характерными для современного мира. Именно здесь заложена и сохранена память о естественной и социальной истории страны. Поэтому их роль в экологическом каркасе особенно велика. И в связи с этим необходимо ставить вопрос о расширении сети историко-культурных территорий, о создании эффективной системы охраны, об их включенности в современные процессы развития страны, регионов.

Другая, не менее важная роль музеев-заповедников — это полигон для отработки системы комплексного экологического мониторинга. При этом очевидно, что такая работа может быть осуществлена только усилиями большого научного коллектива, включающего представителей самых разных специальностей, разных ведомств.

Проблема экологического мониторинга наследия еще очень мало исследована, а имеющиеся в этой области знания наработки практически не востребованы практикой. Лишь для некоторых шедевров изобразительного искусства, хранящихся в экспозициях музеев мирового класса, можно сказать, что подобный мониторинг имеет место. Большинство же других объектов наследия и прежде всего памятники архитектуры, археологии, истории, шедевры ландшафтной архитектуры почти не охвачены системными, регулярно ведущимися наблюдениями и исследованиями. Имеются лишь фрагментарные работы, которые чаще всего не внедряются в практику.

Между тем, спектр проблем, которые должны быть решены в процессе организации экологического мониторинга, чрезвычайно широк. Необходимо найти ответ на множество вопросов и прежде всего оценить возможные последствия техногенных и природных воздействий на фрагменты архитектурно-инженерных и художественно-монументальных сооружений, на объекты ландшафтной архитектуры и археологического наследия.

В качестве факторов, оказывающих отрицательное воздействие на объекты наследия, рассматривают довольно широкий список явлений и процессов: загрязнение атмосферы, гидросферы, литосферы и биосферы; подъем или падение уровня грунтовых вод; эрозионные и геологические процессы, ведущие к оползням, появлению трещин, вибрации и т.д.

Следует различать комплексный и частный мониторинг, экологический мониторинг и мониторинг за состоянием объектов наследия. Все это взаимосвязанные, но все же разные сферы деятельности.

Комплексный мониторинг включает ряд основных положений:

— слежение за состоянием комплекса характеристик наследия, которые определяют их ценность как историко-художественных памятников, свидетельствуют об их инженерно-техническом состоянии, защищенности в правовом и экономическом отношении;

— слежение за характером и интенсивностью воздействий на объект наследия, в том числе техногенных, природных, административно-хозяйственных, социально-криминальных;

— исследование взаимосвязей между воздействиями на объекты наследия и их состоянием;

— слежение за всем комплексом процессов, происходящих в системе "объект наследия — окружающая среда", с прогнозированием последствий воздействия на объект наследия и предложениями профилактических мероприятий, позволяющих либо избежать отрицательные последствия, либо свести их к минимуму.

Что же нужно сделать для реализации на территории музея-заповедника комплексного экологического мониторинга?

Первым условием организации полноценной системы экологического мониторинга является создание базы данных и обеспечен-

ность ее необходимой и постоянно обновляющейся информацией. Ее нельзя сводить только к движимым и недвижимым памятникам архитектуры, искусства, объектам, связанным со значительными историческими событиями. Спектр наследия должен быть расширен за счет этнографических памятников, памятников науки и техники, живой традиционной культуры (исторических технологий, традиционной культуры природопользования, фольклора, обрядов и т.д.), исторических топонимов, деятельности людей, принимавших участие в создании музея-заповедника.

Вторым условием формирования системы мониторинга является создание научной базы. Для этого необходимо проведение развернутого комплекса исследований, решение которого возможно только при условии придания ему статуса Федеральной целевой программы. В эту программу должны войти следующие разделы: 1 — методика описания объектов наследия и окружающей их среды, 2 — анализ взаимодействия объектов наследия и окружающей среды, 3 — прогноз последствий изменения окружающей среды и состояния объектов наследия.

Важным условием создания научной базы экологического мониторинга является синтез гуманитарных, естественных и технических наук. Явно ошибочно ограничивать ее сферой естественных наук, исследованием только природных и техногенных процессов.

Не меньшую роль в формировании системы мониторинга играют знания о социальной, экономической, культурной, политической и правовой средах. Так, например, мало у кого вызывает сомнение необходимость проведения регулярных социологических опросов, цель которых — выяснить отношение населения к наследию, понять истинное место наследия в сложившейся у жителей района, города, сельского населения системе ценностей. Однако реальные действия по проведению регулярных социологических опросов почти не предпринимаются. Между тем не секрет, что в ряде мест население бывает полностью отторгнуто от наследия, от институтов охраны наследия. Результаты такого отторжения могут быть очень разными — от полного равнодушия до враждебности, нередко доходящей до криминальных действий.

С другой стороны, необходимость исследования роли правовой или экономической среды объектов даже не обсуждается.

Третьим условием организации эффективной системы мониторинга должно стать **создание электронной сети обмена информацией**. Это позволит осуществлять обмен информацией между министерствами, ведомствами и научными учреждениями, между центром, регионами и музеями-заповедниками, между музеями-заповедниками и мировым сообществом. Первичным уровнем получения информации должны стать автоматические станции, регистрирующие наиболее существенные изменения в состоянии памятника и окружающей его среды. Опыт создания таких автоматов уже имеется. Их довольно широко применяют для измерения разнообразных микроклиматических параметров, степени загрязнения атмосферы и гидросферы, характера геологических процессов. Одним из обязательных условий эффективного мониторинга должно стать активное использование методов электронного картографирования.

Естественно, что создание полноценной системы экологического мониторинга на территории музеев-заповедников требует усилий большого коллектива специалистов, участия различных министерств и ведомств, значительных капиталовложений. Поэтому очевидно, что это должна быть программа, рассчитанная на довольно длительный период времени.

А.В.Горбунов,

*зам. директора по науке Государственного Бородинского
военно-исторического музея-заповедника*

БОРОДИНСКОЕ ПОЛЕ КАК ОБЪЕКТ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Цель данной статьи — рассказать о тех особенностях и проблемах Бородинского поля, которые побудили нас одними из первых, среди музеев-заповедников, начать экологическое изучение своей территории, а также о задачах, которые мы намерееваемся решать совместно с экологами.

Поскольку систематические экологические изыскания проводятся главным образом в зонах экологических катастроф или на территориях природных заповедников, в первую очередь следует обратить внимание на принципиальные отличия музеев-заповедников от природных с точки зрения объекта сохранения.

В природных заповедниках комплексные исследования, входящие в понятие экомониторинга, ведутся с целью сохранения объектов живой природы, которые в наименьшей степени испытали на себе воздействие антропогенных факторов. Ценность и значимость этих заповедников обусловлена уникальностью существующих в настоящее время популяций и биоценозов. При этом изучаются своего рода эталонные комплексы. В отличие от природного, музей-заповедник своим происхождением обязан деятельности человека. К нему можно отнести то определение, которое П.М.Шульгин дал уникальной исторической территории, а именно, что это *“особый целостный пространственный объект, где в традиционной природной и социокультурной среде находятся памятники истории и культуры исключительной ценности и значимости”*. Музей-заповедник *“создается на основе комплекса памятников истории, культуры и природы и объективно взаимосвязанной с ними в силу исторических, этнических, экономических и географических факторов территории.”* /1/

Подчеркнем, что взаимосвязь памятников и территории объективна. Игнорирование этого зачастую очевидного обстоятельства на протяжении предшествующих десятилетий привело к утрате многих культурных ценностей.

В музее-заповеднике эколог имеет дело с культурным ландшафтом, который несет отпечаток выдающейся личности или исторического события, делающей его объектом исторического и культурного наследия. Следовательно, главная задача экологических исследований в музее-заповеднике состоит в выявлении факторов, которые препятствуют сохранению именно этих исторических следов и свидетельств прошлого в современных условиях. Но это не единственная задача, ибо вряд ли найдется музей-заповедник, в котором памятники и, особенно, природная среда, сохранились бы в такой степени, что не требовали по тем или иным причинам восстановления или реконструкции. Следовательно, сфера экомониторинга должна быть расширена путем углубления в прошлое на десятки и сотни лет.

Наконец, жизнедеятельность любого музея-заповедника невозможна без появления на его территории новых объектов. В лучшем случае они возникают в целях реализации его культурного потенциала: памятные знаки, элементы благоустройства, объекты рекреационного назначения. Чаще же всего, к сожалению, новое строительство вызвано потребностями юридических и физических лиц, на более или менее законных основаниях действующих на территории музея-заповедника с целями совершенно другими. Как правило, хозяйственная деятельность в музеях-заповедниках допускается. Иногда она просто необходима для его сохранения. Однако каждый знает, как болезненно воспринимаются попытки регламентировать ее соответствующим режимом. Отсюда — еще одна задача экологов: прогнозирование на десятилетия вперед экологических последствий, которые могут нанести ущерб не только культурному наследию, но и самому субъекту “хозяйственной” деятельности.

Таким образом, на территории музея-заповедника экологические исследования призваны помочь решению традиционных музейных задач (что, в идеале, нужно делать комплексно уже на стадии проектирования): сохранению, восстановлению и использованию исторического, культурного и природного наследия.

Второе, что необходимо отметить, — это разная степень взаимосвязи памятников и территории в различных музеях-заповедниках. Там, где главными объектами наследия являются памятники архитектуры, ландшафт становится именно природной средой, окружением, визуально воспринимаемым фоном. Для других (заповедники-усадьбы, мемориальные музеи-заповедники) природная среда является их органической частью, но в том виде, в котором она была преобразована целенаправленной деятельностью их владельцев. Наконец, есть музеи-заповедники само существование которых зависит от сохранения всех визуально значимых элементов ландшафта, современного происходившим на их территории историческим событиям. К ним относятся поля сражений.

Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник (до 1961 г. Государственный Бородинский военно-исторический музей) расположен в Можайском районе Московской области, в 120 км от Москвы. Он основан в 1839 г. на месте Бородинского сражения (1812 г.) и является старейшим из музеев мира, созданных на полях сражений. В 1961 г. музей преобразован в музей-заповедник *“с включением в него памятных мест и исторических памятников Бородинского поля”*, в 1995 г. включен в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации. Границы его территории (площадь — 112 км², периметр — 50 км) установлены Правительством Российской Федерации в 1994 г., площадь охранной зоны — 645 км².

Главный объект музейного показа — Бородинское поле — территория, на которой с 22 по 27 августа 1812 г. располагались и вели боевые действия войска М.И.Кутузова и Наполеона. После сражения на поле были захоронены останки более 50 тыс. человек. В 1941 г. — передовой рубеж Можайской линии обороны (36-й укрепрайон), на котором воины 5-й армии с 12 по 17 октября сдерживали наступление на Москву немецко-фашистских войск. Эти события и последующая мемориализация сделали Бородинское поле военно-историческим памятником двух Отечественных войн, мемориалом русской воинской славы.

Историко-культурный и природный комплекс Бородинского поля — это исторический ландшафт, близкий к 1812 году, и около

300 отдельных памятных объектов: церкви Смоленской иконы Божией Матери в с.Бородино (1701 г., до 1839 г. — Рождества Христова) и с.Старом (1790 г.) — свидетели Бородинского сражения; земляные артиллерийские укрепления обеих армий (1812 г.) — Шевардинский редут, Багратионовы флеши, батарея Раевского и др.; захоронения участников сражения П.И.Багратиона, Д.П.Неверовского и др.; братские могилы; Главный монумент на батарее Раевского (архитектор А.Адамини, 1839 г., уничтожен в 1932 г., воссоздан в 1987 г.); архитектурный ансамбль Спасо-Бородинского женского монастыря (1820-1870-е гг., с 1992 г. — возрожденная монашеская обитель); памятники на командных пунктах М.И.Кутузова (1912 г.) и Наполеона (1913 г.); 34 монумента на местах расположения русских войск (1911-1912 гг.); военно-инженерные сооружения Можайской линии обороны — ДОТы, окопы, ходы сообщения, противотанковые рвы (1941-1942 гг.); памятники на братских могилах советских воинов (1950-1960-е гг.); скульптурные памятники М.И.Кутузову (Н.В.Томский, 1964 г.), М.Б.Барклаю де Толли и П.И.Багратиону (З.И.Азгур, 1947 г.); памятник — танк фонам 5-й армии (1971 г.); здание Бородинского музея (1839, 1912, 1962 гг.); участки Старой Смоленской дороги (XIV-XVIII вв.); археологические памятники III-XIII вв.; исторические населенные пункты. В охранной зоне музея — архитектурный ансамбль Колоцкого монастыря (XVII-XVIII вв.), Можайский кремль с памятниками архитектуры XVI-XIX вв.

В главной экспозиции “Бородинское сражение в Отечественной войне 1812 г.” (здание у батареи Раевского) как нигде подробно показан ход битвы, ее участники с обеих сторон, жертвенный подвиг российской армии, выстоявшей против казавшегося непобедимым завоевателя. В ней представлены: электрифицированный макет поля сражения, личные вещи М.И.Кутузова (экипаж, походная икона, табакерка), Наполеона (походная кровать), Александра I (мундир), предметы обмундирования, снаряжения и вооружения русской и французской армий, в т.ч. немецких и итальянских войск, прижизненные портреты военачальников, батальные полотна I пол. XIX в., знамена, штандарты, награды, археологические находки с поля бит-

вы. Образное представление об эпохе 1812 г. дают экспозиции, расположенные в Спасо-Бородинском монастыре: "А.Голстой и Бородинское сражение", "1812 г. в декоративно-прикладном и медальерном искусстве", "Военная художественная игрушка", "Дом игуменьи Марии", "Бородино в годы Великой Отечественной войны". Живописные эскизы Ф.А.Рубо к первому варианту панорамы "Бородинская битва" демонстрируются в экспозиции "На Семеновских высотах", в том месте, с которого художник зарисовывал ландшафт поля сражения.

Почему генеральное сражение между армиями Наполеона и Кутузова произошло именно здесь, на Бородинском поле? Можно назвать целую цепочку различных решений, приказов, поступков и событий, которые собрали здесь 250 тысяч воинов из всех европейских государств. Очевидно *"место этой битвы было predetermined Промыслом Божиим, поскольку жене генерал-майора Александра Алексеевича Тучкова задолго до 26 августа в видениях было дважды открыто, что ее муж погибнет при никому тогда не известном Бородино"*. /2/ В плане конкретно-историческом место для сражения избрано Кутузовым по причине, которая нам более понятна. Вот что писал об этом сам полководец: *"Позиция, в которой я остановился при деревне Бородине в 12-ти верстах вперед Можайска, одна из лучших, которую только на плоских местах найти можно"*. /3/

Убедиться в этом можно и теперь, проехав от с.Царева Займища до самой Москвы. Таким образом, ландшафт данной местности являлся не только окружающей средой произошедшего здесь достопамятного события, но и отчасти его причиной, точнее обстоятельством, без которого это событие бы не произошло.

Превращение местности, только после сражения получившей название "Бородинское поле", в объект культурного наследия связано с событием, которое по масштабу своего воздействия на природу может быть названо экологической катастрофой. В "битве гигантов" участвовало 250 тыс. человек. Она продолжалась 15 часов, за это время более 1000 артиллерийских орудий произвели не менее 60 тысяч выстрелов. После сражения Бородинское поле на несколько лет превратилось в безжизненную пустыню, где было сожжено и захоронено 58521 человеческий и 34477 лошадиных трупов.

“Остовы лошадей с обнаженными ребрами, искрошенное оружие, разбитые барабаны, каски, сумы, опрокинутые фуры без колес, колеса без осей, оледенелые пятна крови и примерзлые к земле разноцветные лохмотья мундиров разных войск, разных народов: вот убранство поля Бородинского! Горючие и Шевардинские курганы и большой центральный люнет стояли, как запустелые башни, ужасными свидетельствами ужасного разрушения. Окрестные деревни сожжены: леса, обнаженные осенью и постоями войск, изредели...” /4/

Первым и необходимым условием воссоздания ландшафта Бородинского поля после сражения было восстановление и продолжение в прежних масштабах хозяйственной деятельности. Все села и деревни в течение нескольких лет были вновь отстроены на прежних местах. Восстанавливались мосты и мельничные плотины. Расчистка и распашка земель возобновлялась медленнее, поэтому отдельные участки поля зарастали лесом. Разрушенные земляные валы и рвы артиллерийских укреплений не распахивались, покрываясь травой и кустарником.

Основные компоненты исторического ландшафта Бородинского поля долгое время сохранялись благодаря традиционной системе землевладения и землепользования. Изменение методов хозяйственной деятельности, как и везде, стало главной причиной его разрушения. Несмотря на утверждение в 1972 году охранной зоны Бородинского поля и одобрение “Генеральной программы реставрации памятников и организации заповедника Бородино”, в которой впервые было заявлено о том, что главным памятником Бородинского музея-заповедника является ландшафт поля сражения, негативные тенденции нарастали в 1980-е годы, усилившись в период перестройки. Самым красноречивым примером предприимчивости “новых русских” стал проект строительства на поле спиртового, ликероводочного завода, производящего в сутки 1000 декалитров спирта, 40 тонн эфирно-альдегидной фракции, 3,4 тонны сивушного масла, 5 тонн углекислоты, 135 м³ барды и сбрасывающего в час 60 м³ производственных стоков. Музею-заповеднику удалось наложить запрет на реализацию этого проекта благодаря заключению экологов.

Непосредственной причиной начала экологических исследований на Бородинском поле стали опасения музея-заповедника. Они

были связаны практически не только с бесконтрольным строительством на его территории нарушающих гармонию визуального восприятия ландшафта железобетонных ферм для крупного рогатого скота, но и с более серьезными изменениями экологического состояния, носящими необратимый характер. Предварительное экологическое обследование наиболее уязвимых участков поля было выполнено в 1992 году специалистами ТОО "Экокультура" ГОСНИИ реставрации и Лаборатории экологического проектирования социально-экологического союза.

Вопросы, поставленные нами перед экологами как первоочередные, сразу касались двух аспектов: современного экологического состояния и возможности восстановления ландшафта Бородинского поля на 1812 год. Одновременная постановка этих проблем на стадии предварительного экологического обследования оказалась полностью оправданной, поскольку это дало возможность, сопоставив хозяйственный потенциал угодий Бородинского поля 1992 и 1812 годов, получить картину, убедительно показывающую степень истощения его природных ресурсов и бесперспективность системы хозяйствования, при которой на одну голову крупного рогатого скота приходится 0,09 гектара угодий. По заключению экологов, на большей части охранный зоны почвы сельскохозяйственных угодий обладают пониженным потенциальным плодородием. Это связано, в первую очередь, с обезгумусиванием и обезыливанием пахотного слоя, резко снижающим его буферность по отношению к запасанию питательных элементов и влаги и ухудшающим физическое состояние почвенной массы, а также с переуплотнением подпахотного горизонта на большую глубину. Дегградация почв произошла по антропогенным причинам в результате длительного использования без целенаправленной системы мероприятий по восстановлению плодородия.

Из исторических почвенно-кадастровых документов известно, что почвы Бородинского поля, наоборот, отличались повышенным плодородием по отношению к окружающим территориям и характеризовались как "к изрядному урожаю способными", что не часто встречалось в описаниях почв того времени.

Состояние большинства естественных сенокосных и особенно пастбищных угодий явно неудовлетворительно: резко понижено би-

экологическое разнообразие травяного покрова при значительной доле или даже преобладании малопитательных или неподаваемых скотом видов, а также низкой общей продуктивности пастбищных экосистем.

Кроме того, происходит трансформация данного вида угодий в лесные молодняки. В настоящее время заросли 21 % естественных сенокосов и 8,3 % выгонов. Этот процесс активно происходил в последние десятилетия. Современный облик лесных экосистем значительно отличается от их облика 200-300-летней давности. На территории заповедной зоны полностью истреблены все широколиственные породы деревьев, кроме дуба, который встречается изредка. Повсеместное распространение в древостоях всех типов получила ольха серая, по количеству экземпляров взрослых деревьев она превосходит все остальные древесные породы вместе взятые. Это свидетельство глубокой деградации первичных биогеоценозов при высокой и долговременной антропогенной нагрузке.

Материалы первого экологического обследования опубликованы в сборнике "Бородинское поле. История, культура, экология" (М., 1995 г.). Именно они послужили основанием для принятия в декабре 1993 г. Правительством России постановления "О неотложных мерах по сохранению Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника" и последующей разработки федеральной программы сохранения и развития территории Бородинского музея-заповедника. Программа подготовлена кафедрой экологии Российской экономической академии им Г.В.Плеханова с участием широкого круга специалистов разного профиля в 1995 году. Она является научной концепцией и программой развития Бородинского музея-заповедника до 2012 года. В ней впервые предпринята попытка реализации межведомственного территориального подхода к сохранению, восстановлению и использованию исторического и культурного наследия./5/ Раздел "Охрана окружающей среды" получил развитие в концепции экомониторинга территории Бородинского музея-заповедника, которая разработана совместно директором ТОО "Экокультура" Г.А.Зайцевой и заведующим отделом охраны и изучения исторических и природных ландшафтов Бородинского музея-заповедника П.С.Анисимовым. Этот отдел создан нами год назад для систематического

проведения экологических исследований и природоохранной деятельности.

Главным препятствием, мешающим реализации имеющихся научных разработок по охране окружающей среды, является то обстоятельство, что это направление работы, которым музей-заповедник занимается уже пятый год, не отражено в Положении о музее-заповеднике. В проекте нового Положения о бородинском музее-заповеднике как особо ценном объекте культурного наследия народов России его природоохранные функции стоят в одном ряду с сохранением памятников культуры. Предлагается наделить музей-заповедник правами органа государственной инспекции по охране окружающей среды и природных ресурсов на его территории, включая зоны охраны с введением в штат должности соответствующего инспектора.

В реальной жизни культурное и природное наследие, памятники и окружающая среда существуют слитно и нераздельно. Пора и людям, чьи профессиональные обязанности и гражданский долг связаны с сохранением этого наследия для потомков, преодолеть ведомственные барьеры и создать единую нормативно-правовую основу для своей работы.

Опыт организации экологических исследований на территории Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника позволяет сделать следующие выводы.

1. Экологические исследования на территориях музеев-заповедников необходимы для более успешного решения традиционных музейных задач сохранения, восстановления и использования культурного и природного наследия. Их направленность и объем должны определяться научным руководством музея-заповедника комплексно, системно, индивидуально.

2. Последовательность организации экологических исследований может быть следующей:

— предварительное экологическое обследование на договорной основе неблагополучных участков по наиболее актуальным параметрам, завершающееся экспертным заключением экологов;

— создание специального подразделения с природоохранными функциями;

- разработка концепции экомониторинга на основе общепринятых методик с учетом специфики данного музеязаповедника;
- организация службы экомониторинга.

3. Создание системы экомониторинга должно сопровождаться решением вопросов нормативно-правового обеспечения природоохранной деятельности музеев-заповедников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тезисы докладов второй Международной конференции по сохранению и развитию уникальных исторических территорий. - М., 1992. - С.26.
2. См.: Спасо-Бородинский монастырь и его основательница. Репринт. изд. Спасо-Бородинский монастырь. - 1993. - С.11-12.
3. Бородино. Документы, письма, воспоминания. - М., 1962. - С.64.
4. Глинка Ф.Н. Письма русского офицера. - М., 1985. - С.114-115.
5. См.: Агапов Н.Н., Горбунов А.В., Подчуфаров С.К. Федеральная программа сохранения и развития Бородинского поля.// Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. - Бородино, 1995 - С.3-23

М.Е.Кулешова,

снс. *Российского НИИ культурного и природного наследия, к.г.н.*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРИРОДНО-КУЛЬТУРНОГО КАРКАСА О.АНЗЕР (СОЛОВЕЦКИЙ АРХИПЕЛАГ)

Анзер — второй по величине остров Соловецкого архипелага (после Большого Соловецкого), выделяющийся своей культово-сакральной значимостью. При относительно небольших размерах (35 км²) он отличается исключительной насыщенностью историко-культурными памятниками, целостностью историко-культурной среды, а также природной уникальностью. /7,8/ Относительная геологическая молодость острова, незавершенность процессов рельефообразования, особенности освоения его языческой, а затем православной монастырской культурой, режим относительной изоляции в послевоенный период — все это предоставляет редкую возможность наблюдать результаты гармоничного соразвития природной и культурной систем, приведшего к образованию единого природно-культурного комплекса.

В сезоны 1994-1995 гг. на о.Анзер проводились исследования соловецким отрядом Морской Арктической Комплексной экспедиции. В ходе этих исследований решался широкий круг задач, в числе которых были и следующие: установить, в какой мере культурное освоение изменило облик острова (главным же образом — монастырская культура); выявить, насколько историко-культурные комплексы Анзера “завязаны” на географию места своего размещения и его ландшафтные особенности. Такая постановка задач продиктована необходимостью выработки условий сохранения и использования историко-культурного и природного наследия Соловков.

Есть основания утверждать, что о.Анзер со всей совокупностью его природных и культурных компонентов представляет собой целостный культурный ландшафт. Это не означает, что каждая пядь его должна быть освоена и символична, но ключевые позиции,

ПРИРОДНО-КУЛЬТУРНЫЙ КАРКАС ОСТРОВА АНЗЕР

ПЛАНИРОВОЧНЫЕ ОСИ И ОСИ ГЕОСИСТЕМОГО ОБМЕНА:

- основная центральная геосистемно- планировочная ось каркаса;
- планировочные оси (монастырские дороги);
- содоминирующие оси геосистемного обмена (гидроморфно-автоморфные);
- ⊕⊕⊕ оси геознергетического транзита (гидроморфные);
- ////// маргинальная окаймляющая ось;

ПРОЧИЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- * доминирующие высоты;
- озера;
- ~ каналы, ручьи;

ЦЕНТРЫ КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УЗЛЫ ГЕОЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

- основные зоны геознергетической аккумуляции;
- узлы локализации геознергетических потоков;
- узлы геодинамического напряжения;
- духовный и хозяйственный центр;
- духовный центр;
- ▲ хозяйственный центр;
- ▲ вспомогательные хозяйственные и транспортные подцентры;
- ⊕ сакральные зоны;
- ◇ визуальная доминанта (маяк)

Особенности формирования природно-культурного каркаса о. Анзер (Соловецкий архипелаг)

определяющие его облик и развитие, были освоены культурой. Такие структуры в современном территориальном проектировании относят к природному каркасу. Вопросы теории природного каркаса разрабатывались в 80-х годах П.С.Кавалюскасасом /3/, Ю.С.Захаровым /1,2/, В.В.Владимировым /1/ и другими. Воздействуя на каркас, можно значительно изменить параметры среды, что и произошло в монастырский период освоения острова.

Культурное освоение ключевых точек природного каркаса приводит к переходу в новое качество — природно-культурный каркас (рис.1), вокруг которого и формируются культурные ландшафты. Если это освоение не учитывает природных закономерностей, ландшафт разрушается, если же оно их использует — ландшафт сохраняет свою устойчивость, продуктивность и эстетические достоинства.

Природный и культурный каркасы никогда полностью не совпадают и не должны совпадать, так как у них нет полного функционального совмещения, но они в значительной степени могут совмещаться пространственно, и всегда культурный каркас как бы “завязан” на природный.

Прежде чем перейти к конкретике Анзера, необходимо остановиться на определении некоторых понятий и терминов. Так, под наследием понимается система материальных и духовных ценностей, признанных и востребованных обществом. Каким именно обществом или социумом, то есть по этническому, религиозному, классовому или профессиональному признаку этот социум выделяется - вопрос другой темы. Если подойти в данной системе ценностей эмпирическим путем, а именно, проведя анализ состава объектов и явлений, относимых к сфере наследия, можно убедиться, что категория ценности обычно связана с исключительностью — информационной, ресурсной, средообразующей и эстетической. Надо отметить, что исключительность (*outstanding*) — ключевое слово в Конвенции о Всемирном наследии и Руководящих указаниях ЮНЕСКО по ее применению (*Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention, 1994*). Одним из параметров информационной ценности наследия является разнообразие, нередко и неправильно принимаемое за основной показатель ценности (биоразнообразие, этноразнообразие и т.д.). Типологическое разнообразие всей

совокупности объектов наследия составляет фонд наследия и основной предмет охраны. Если рассматривать наследие в территориальном аспекте, то есть исходя из исключительности свойств территории, то объектом наследия будет система участков особой природной или историко-культурной ценности. В английском языке такие участки получили наименование *heritage areas* (участки или территории наследия). Система территорий наследия определенным образом связана с природным и культурным каркасом, но не идентична ему.

Под **природным каркасом** понимается функционально, планировочно и эволюционно целостная система природных структур, оказывающих определяющее воздействие на основные процессы геосистемного обмена и локальные параметры окружающей природной среды. Геосистемный обмен включает как информационную, так и вещественно-энергетическую составляющие. Основные элементы природного каркаса о. Анзер — это древние ложбины стока с приуроченными к ним озерными котловинами; окаймляющие их ледниковые холмы и гряды; уступы блоковых неотектонических поднятий, а также береговая линия маргинальных морфоструктур. Природный каркас соотносится с природным наследием как его эдификаторная часть (то есть имеющая высокий средообразующий потенциал).

По аналогии **культурный каркас** — это функционально, географически и исторически целостная система планировочных структур (узловых — системообразующих и связующих — коммуникативных), оказывающих существенное воздействие на формы социокультурной деятельности и определяющее влияние на формирование и развитие локальной социокультурной среды. Основные элементы культурного каркаса о. Анзер — это скиты, обслуживающие их хозяйственный центры и транспортные узлы, монастырские дороги и сакральные языческие комплексы.

Природно-культурный каркас — система пространственно и функционально совмещенных ключевых природных и планировочных структур, влияющих на основные геосистемные и социокультурные процессы и оказывающих определяющее воздействие на формирование природно-культурной среды и культурного ландшафта. Наиболее характерный для Анзера пример элементов такого каркаса — озерно-канальные системы.

Культурный ландшафт, в соответствии с принципами, изложенными в упомянутых выше Руководящих указаниях ЮНЕСКО, рассматривается как результат совместного творчества человека и природы, отражающий развитие и своеобразие культуры народов в различных физико-географических условиях. Именно феномен сотворчества выделяет культурный ландшафт из ряда антропогенных или техногенных ландшафтов. Степень созидательного взаимовлияния или культурного освоения природы может быть различной. Соответственно выделяют три типа культурного ландшафта: **рукотворный, эволюционировавший** (его лучше назвать **адаптированный**) и **ассоциативный**. Если применить к Анзеру эту типологию, то его ландшафтная структура будет напоминать “матрешку”: в ассоциативный ландшафт “вложен” адаптированный, а в последний, соответственно, рукотворный.

Мировоззренческая позиция православной монастырской культуры, определившая направленность и формы освоения территории, исходит из заданной красоты и целесообразности божьего мира, поэтому природу не перекраивают, а включают в сферу своей духовной и хозяйственной жизни, усиливая ее красоту, гармонию и полезность, приспособлявая к своим нуждам и предусматривая защиту от ее стихийных проявлений.

Основные доминанты культурного пространства острова Анзер — Свято-Троицкий и Голгофо-Распятский скиты. Выбор места их размещения далеко не случаен — не только в силу поиска общеизвестных географических удобств, но в силу поиска (пусть неосознанного) соответствующей характеру социокультурной деятельности геознергетической ниши в ландшафте: тогда легче адаптироваться к среде, не нужно бороться с природой, не нужны коренные преобразования, обеспечено “мягкое” вхождение в геосистему.

Если говорить об инженерно-геологических характеристиках мест размещения скитов, то они выбраны не вполне удачно, в неотектонически и геодинамически спокойных зонах. /4/ В то же время, это мощные энергетические узлы в ландшафте, места сосредоточения энергетических потоков. Соответственно скиты, как духовные центры, являются местом сосредоточения социокультурной деятельности в культурном пространстве острова.

Так, Троицкий скит расположен в точке интенсивного поступления, накопления и частичного транзита энергии — как с моря, по Троицкой губе, с морскими приливами и воздушными потоками, так и по сухопутному продолжению этой губы — по древним, осложненным озерами ложбинам стока, идущим в центр острова. Создав мощную систему каналов в окрестностях Троицкого и подведя сток с обширных прилегающих территорий в оз. Святое, монахи значительно усилили энергетический потенциал культурного ландшафта и одновременно дренировали окружающую местность. И не случайно здесь сформировался не только духовный центр, но и хозяйственный комплекс. Хотя, конечно, важную роль имела и география места — оно удобно для транспортного сообщения; имеет прямой выход в море; спрятано от ветров и штормов, находясь в оконечности глубокого залива. Свою лепту внесло и предшествующее освоение — здесь располагался соляной промысел, окрестные леса были сведены, местность изменена.

Другая ситуация сложилась на горе Голгофе. Как и ряд других ледниковых холмов острова (и вообще любая высотная доминанта в рельефе), это мощный энергетический вход в геосистему и место интенсивного перераспределения поступающей энергии. Учитывая, что специфика службы Голгофо-Распятского скита состояла в непрерывной молитве об усопших, а именно, о спасении чужих, ушедших душ (а не только своей собственной и своего ближайшего окружения) можно предложить следующую функциональную аналогию: духовная энергия молившихся, как и физическая энергия ландшафта, сосредотачивалась, чтобы быть отданной вовне. Это подтверждает и выбор топонима — Голгофа (место жертвы). надо отметить, что кельи монахов-пустынников на Анзере располагались на высоких холмах рядом с озерами, во внутренней части острова (гора Вербокульская, Елеазаровский скит). С точки зрения практических удобств более привлекательны озерные побережья, с точки зрения автономно-распределительных энергетических функций — высокие отметки рельефа. Гора Голгофа, кроме того, находится на основной структурной оси природного каркаса острова и компактное хозяйство скита могло пользоваться преимуществами местоположения при гидротехническом и мелиоративном строительстве: хозяйственные системы были

сориентированы на эту основную ось. И, наконец, Голгофо-Распятский скит располагается именно там, где он становится планировочной и визуальной доминантой острова, как-бы парит над Анзером. Хотя это не самая высокая гипсометрическая отметка, но здесь расположена единственная точка, имеющая такой визуальный бассейн. Воздвигнутый на горе скит находился в визуальной и планировочной связи с системой поклонных крестов, располагавшихся как по периферии острова, так и внутри него. Интересное наблюдение сделал руководитель отряда экспедиции В.П.Столяров: путник, приближающийся к Анзеру, имеет в поле зрения или Голгофу, или, если она пропадает из виду, какой-либо из поклонных крестов, как бы охраняющих подступы к острову. В редких случаях ландшафт никак не обозначен. Таким образом, мы имеем типичный пример целенаправленного создания ассоциативного культурного ландшафта за счет внесения в природный ландшафт знаков-символов. При этом, в природном ландшафте, как уже отмечалось, выбираются именно ключевые местоположения.

Другой тип ключевых местоположений острова — мысы, где сосредоточены археологические памятники языческих культур, бывавших на севере до распространения православия. Здесь представлены различные типы захоронений и объекты культово-обрядового назначения, в частности, лабиринты. Тут же находятся православные памятники — обетные и приметные кресты. И если последние размещались здесь в силу исторической преемственности, планировочного удобства и для вовлечения ландшафта в монастырское культурное пространство, подчиняя ему языческую символику, то сама языческая культура, возможно, избирала подобные местоположения по функциональной аналогии. Все побережье, но мысы в особенности, — это зона максимального контакта и взаимопроникновения морской стихии и суши, зона максимального энергетического обмена и геодинамической активности. При погребении совершался обряд, и душа умершего как бы предавалась стихиям, олицетворявшим божественную сущность мира. Естественно полагать, что священнодействие должно было происходить там, где эта сущность себя в большей степени проявляла, а именно на островных мысах. Наиболее представителен в этом отношении мыс Колгуев, отличающийся ис-

ключительной насыщенностью археологическими памятниками и лучшей их сохранностью. Памятники мыса Колгуев — не простая совокупность объектов, здесь следует говорить об археологических историко-культурных комплексах как системе объектов, находящихся в планировочной, функциональной и исторической взаимосвязи. Прослеживается их определенная планировка, выраженная в ориентации и рисунке размещения, а также в ритмическом повторении приблизительно одного набора типов объектов. Однако, специальных исследований на этот предмет не проводилось.

Хозяйственные комплексы монастырского времени, расположенные на побережье, находятся, как правило, в непосредственной близости от языческих сакральных центров, но в совершенно иной ландшафтной ситуации. Это закрытые бухты, имеющие удобные подходы с моря (географические критерии выбора местоположения), либо расположенные близко к Большому Соловецкому острову местоположения, как пристань на мысе Кеньга (планировочные критерии выбора). В то же время вся зона побережья входит в структуру природного каркаса, следовательно опять наблюдается вовлечение природных компонентов каркаса в сферу хозяйства и культуры.

Во внутренней части острова выделяется хозяйственный комплекс оз.Капорского. Это обширные луговые угодья приозерной котловины, дренируемые разветвленной мелиоративной сетью. Хозяйственные постройки при подходе к озеру с востока находятся в одном створе с Голгофой — она ассоциативно подчиняет себе и эту территорию. Среди всех Соловецких озер Капорское — самое рыбопродуктивное, самое ценное в биоресурсном отношении. Если на других анзерских озерах монахи сооружали садки (оз.Б.Елеазарово, оз.Вербокульское), то на Капорском такой необходимости не было. В геосистемном отношении хозяйственный комплекс занимает одну из ключевых позиций в ландшафте, находясь на центральной оси геосистемного обмена, с которой планировочно связаны и оба скита. Капорское находится как бы в центре острова, сообщаясь и с западом через озерно-канальные системы, и с востоком через ясно выраженные в рельефе древние лога, и с южным морским побережьем, имея сбросной канал в Капорскую губу. Это транзитно-аккумулятивный тип системы, довольно мощной, значительно усиленной

искусственной гидросетью. Здесь обязательно должен возникнуть какой-то хозяйственный комплекс, сравнимый с Троицким, но с меньшим энергетическим потенциалом.

Следующим таким местом освоения должен был стать, по-видимому, ландшафт концевой морены на западе острова, пересекаемый дорогой на Кеньгу. Ландшафт имеет исключительно своеобразное строение: цепь озер, образующих почти кольцевую структуру, по периферии обрамлена небольшими, но ясно выраженными в рельефе высотами, одна из высот размещается в центре кольца, остальная часть территории занята болотом. Озера были связаны между собой каналами и имели общий гидрологический режим, были определены точка сброса воды из системы и дублирующая точка, перекрытая дамбой, сток был выведен на заболоченные террасы нижних гипсометрических уровней. Проводившиеся инженерные работы имели целью, по-видимому, подготовку территории для размещения здесь какого-то хозяйственного, а возможно и религиозного, подцентра. К этому располагали особенности строения ландшафта, представленные довольно редким по масштабам типом геосистемы - автоморфно-аккумулятивным. Есть основания предполагать наличие искусственной гидрологической связи с Троицким комплексом, но эта версия требует дополнительных исследований.

К северо-востоку от оз. Святого расположен блоковый массив активных тектонических поднятий, сложенный локальными автоморфно-аккумулятивными ландшафтами. Здесь поселялись монахи-отшельники, но религиозные центры возникнуть не могли: отдельные ключевые положения в геосистеме не образуют четко выраженной каркасной основы, территория раздроблена, отсутствуют явные геосистемные связи с другими частями острова. Хотя именно здесь находится самая высокая точка острова — гора Вербокульская (88,2 м), на ее вершине стоял поклонный крест, отдельные группы озер были соединены каналами, то есть территория была освоена монастырской культурой.

Большинство историко-культурных комплексов Анзера занимают зоны наибольшей геоэкологической значимости, образующие природный каркас территории. При этом крупные хозяйственные центры приурочены к транзитно-аккумулятивному типу геосистем,

духовные центры и локальные объекты тяготеют к крупным автоморфным элементам каркаса, сакральные археологические комплексы сосредоточены в узлах маргинальных морфоструктурных формирований. Основная монастырская дорога, идущая от спасательной станции на северной оконечности острова к скитам и далее на оз. Капорское, сопровождает центральную ось природного каркаса. Другие монастырские дороги в своей планировке отражают иерархию исключительно историко-культурного пространства, системообразующим центром которого являлся Троицко-Анзерский скит. Они служат связующими структурами в культурном каркасе территории. Таким образом природные и культурные компоненты территории в ряде случаев функционально жестко совмещены, в других — образуют самостоятельные сферы функционирования. Культурный каркас вторичен по отношению к природному, поэтому его выявление и прогноз развития должны основываться на знании геосистемного устройства территории. Культурное освоение природы предполагает совместный творческий процесс, а значит — поиск функциональных аналогий в природе собственно видам деятельности. Следовательно, основной исследовательской категорией здесь может выступать энергия — как мера деятельности и как мера движения.

В разных региональных условиях ведущими элементами природного каркаса могут выступать различные структуры. Для Анзера ведущими являются гидромофные структуры — системы стока, составляющие центральную ось каркаса. Это Троицкий залив, древние ложбины стока и озерные котловины. Создание каналов усилило их каркасные функции. Ведущая роль именно этой составляющей каркаса объясняется ее определяющим влиянием на геосистемный обмен во внутренней части острова и высоким совокупным энергетическим потенциалом. Автоморфные структуры — холмы, гряды, выраженные водоразделы, которые в других географических условиях нередко выполняют ведущую роль, в данном случае не образуют самостоятельной целостности, планировочно “завязаны” на центральную ось каркаса, но также являются ключевыми элементами ландшафта, его своеобразными “окнами”. То, что они не стали главными системообразователями в природно-географическом пространстве острова, объясняется его относительной геологической молодостью. Но в ис-

торико-культурном пространстве они заняли ведущие позиции. Береговая зона образует кольцевую маргинальную мариморфную структуру каркаса, также весьма значимую для процессов геосистемного обмена, относительно автономную. Связи с другими составляющими каркаса осуществляются по основным разломам, локальным руслам стока, некоторым другим геоструктурам.

Как было сказано выше, культурное освоение Анзера во многом определялось строением его природного каркаса, что привело к формированию природно-культурного каркаса территории. Это было естественным следствием мировосприятия православной монастырской и предшествующих ей языческих культур. В условиях индустриальной культуры ситуация освоения территории сложилась бы иная.

С природно-культурным каркасом связано формирование и развитие культурного ландшафта Анзера. Рукотворный культурный ландшафт создавался при усадьбах скитов. Троицко-Анзерский скит находится в искусственно открытом и визуальном расширенном чашепоподобном пространстве, в центре которого на искусственной насыпи располагается храмовый ансамбль. Резкие уступы рельефа оформлены подпорными стенками. Внутриусадебные дороги включают насыпные участки. Окружающая территория дренируется густой сетью каналов и занята обширными сеянными лугами и небольшими огородами под защитой подпорных стенок. Хозяйственные постройки размещаются вокруг храмового корпуса на перегибах рельефа, подчеркивая его живописность. Ложе оз.Святое отчасти искусственного происхождения, судя по его форме и предназначению. Сток из озера и обратно зарегулирован. Сбросной канал, на котором когда-то стояла мельница, выложен камнем. Так же оформлены пристани на оз.Святом и в Троицком заливе. Самые высокие отметки рельефа на границах юго-западного сектора усадьбы маркировались поклонными крестами. Отдельные прилегающие участки леса имели парковый характер. Эстетический фактор совершенно очевидно присутствовал при внесении любых изменений и дополнений в ландшафт — от выбора места размещения храма до создания огородов. Природная красота была дополнена красотой, сотворенной человеком. В той же мере рукотворен ландшафт Гол-

гофо-Распятского скита, но в нем создавался иной образ восприятия, соотношение и набор искусственных элементов в ландшафте несколько иные. Важным в обоих случаях является то, что ландшафт развивался по единому плану и замыслу, в нем нет случайного, каждый элемент занимает свое место и выполняет свою роль в культурном пространстве скита. Представленный тип рукотворного ландшафта имел свой системообразующий центр — храм, ему подчинена ландшафтная планировка. Таким образом, основным критерием отнесения к рукотворному ландшафту следует считать его сквозную упорядоченность, подчиненность каждого его морфоструктурного элемента общему замыслу устройства ландшафта. Дополнительные критерии, указывающие на рукотворный характер ландшафта: искусственные элементы рельефа (террасированные склоны, подпорные стенки, насыпи и т.д.); инженерные сооружения, организующие пространство ландшафта и определяющие его внутренние связи (от архитектурных ансамблей до пристаней, дорог и каналов); декорирующие элементы, усиливающие естественную красоту ландшафта (от декора архитектурных сооружений до аллей, лужаек, групповых посадок деревьев, паркового оформления включенных в усадьбу участков леса).

Есть рукотворный ландшафт и есть рукотворные элементы в иных типах культурного ландшафта острова. Так, монастырские дороги пронизывают все типы ландшафта и являются частью природно-культурного каркаса территории. Святой колодезь в окрестностях Троицко-Анзерского скита задает ассоциативную нагрузку окружающему ландшафту, но не делает его рукотворным. Многочисленные каналы позволяют адаптировать природный ландшафт к выполнению определенных функций и приводят к его направленным эволюционным изменениям.

Адаптированные ландшафты Анзера — это система территорий, природный процесс в которых несколько изменен, скорректирован с помощью инженерных систем (дренажных, гидротехнических), а также путем целенаправленной смены лесо-болотных комплексов сеянными луговыми угодьями, что повлияло на облик внутренней части острова. Территориальный комплекс продолжает развиваться по природным законам и, одновременно, по инженерному

замыслу — усилена или ослаблена интенсивность протекания природного процесса, его ритмика. Так, каналы изменили режим стока и усилили его, мелиоративные системы позволили создать обширные луговые угодья. Ландшафт из болотно-лесного превратился в лугово-болотно-лесной, произошли смены в видовом составе сообществ, эволюционировал и озерный ландшафт — уровень одних озер упал, других — поднялся и определил иную их конфигурацию и степень воздействия на сопредельные территории. На первый взгляд — это природный ландшафт, но он адаптирован к потребностям и запросам освоившей его монастырской культуры. По сравнению с рукотворными ландшафтами, в адаптированных задействованы лишь отдельные структурные элементы, влияющие на интенсивность протекания естественных геосистемных процессов. Основным критерий отнесения к адаптированному ландшафту — наличие искусственно направленных эволюционных смен в геосистеме, дополнительные критерии — наличие секущих инженерных сетей и повышенная мозаичность растительного покрова. Адаптированные ландшафты Анзера формируются главным образом на основной оси природно-культурного каркаса, проходящей по центру острова. Кроме того, этот тип ландшафта встречается в западной и северной зонах блоковых неотектонических поднятий.

Особенно интенсивное развитие адаптированный ландшафт получает в зоне ближайшего окружения рукотворного ландшафта, что вполне соответствует логике культурного освоения пространства. В планировочном отношении ландшафт как бы вмещает в себя рукотворный, причем для Анзера характерна переходная зона между ними — лесо-луговая.

К ассоциативному культурному ландшафту следует отнести все остальное пространство острова вне зависимости от того, внесло ли культурное освоение в него свои знаки и символы, либо не оставило никаких материальных следов. Так, храм Голгофо-Распятского скита, возвышающийся над островом как символ, определяет его религиозную семантику на всем протяжении, формируя ассоциативный ландшафт. Этот символ материален. Другое дело — имена монахов-пустынников, сохранившиеся в топонимах. Материальных свидетельств их пребывания в ландшафте могло не остаться, но его информаци-

онное поле изменилось, и в культурном пространстве острова он получил ассоциативное значение. Ассоциативный ландшафт формируют памятники языческих культур, остатки монастырских построек на побережье, места бывших лагерных командировок и все то, что создает историю острова Анзер. При этом все вышеназванные объекты не влияют на природную ритмику ландшафта. Они внесены в ландшафт, могут изменить его внешний облик, их создатели использовали данный ландшафт (в культовых, промысловых или иных целях), но он развивается по своим природным законам. Историческая память, предание, историческое событие также могут сформировать ассоциативный ландшафт, как и материализованная символика. Основным критерий отнесения к ассоциативному ландшафту — историчность природного пейзажа или соответствие природного фона происходившему в его границах историческому действию.

Знание закономерностей развития природно-культурного каркаса и культурного ландшафта позволяет правильно оценить потенциал историко-культурного наследия территории и предложить адекватные меры его охраны и использования. В частности, типологическое деление культурного ландшафта способствует определению на местности границ историко-культурных комплексов, то есть определению основных объектов охраны. В настоящее время на Соловках деградируют и разрушаются не только архитектурные и мемориальные памятники, но и фрагменты культурного ландшафта: зарастают дороги и каналы, заболачиваются и зарастают березовым мелколесьем луга. В условиях, когда не определены статус объекта и предмета охраны, часть луговых угодий освоена под лесопосадки, что грозит утратой исторических памятников природопользования.

Другой аспект проблемы — сохранение монастырских мелиоративных систем и их реставрация. На Анзере есть участки, где монастырские системы получили позднейшие дополнения, но не вполне удачные, судя по наблюдаемым результатам. Высокая плотность размещения дренажных канав, их геометрически правильный, сетчатый рисунок, не характерные для монастырских систем, указывают не то, что эта сеть сооружена позже. Таких участков два — на Троицкой и Капорской системах мелиорации. Если

монастырские сети были точно адаптированы к рельефу, учитывали естественные направления стока, “мягко” вошли в геосистему, будучи рассчитанными не на быстрый, а на долговременный эффект, то более поздняя мелиорация, проведена скорее по законам геометрии, чем геодинамики рельефа, и экосистемы не успели адаптироваться к ней и нормально эволюционировать.

Интересные результаты были получены и при исследовании анзерских каналов, объединяющих группы озер. Удалось существенно уточнить и дополнить предшествующие экспедиционные работы. /5/. Выявление закономерностей ландшафтного развития и строения природного каркаса помогло определить ошибочно зафиксированные элементы гидротехнических систем, найти связи между отдельными озерными системами, считавшимися самостоятельными и определить предполагаемые направления дальнейшего гидротехнического строительства. Было установлено, что главная ось природно-культурного каркаса, проходящая через центр острова, была не просто задействована искусственной гидросетью, но отдельные блоки этой гидросети могли переключаться с одной озерной системы на другую, усиливая или ослабляя их гидроэнергетический потенциал. В частности, сток из озер Каменистое и Болотное может быть направлен как в систему оз.Б.Елеазарово, так и в систему оз.Святое.

Начавшаяся на Анзере реставрация архитектурных памятников и монастырских дорог не даст желаемых результатов, если не будет сопровождаться восстановлением основных системообразующих структур культурного ландшафта. Сохранение историко-культурного комплекса всего Соловецкого архипелага — объекта Всемирного наследия — будет более эффективным, если расширить понимание основного объекта охраны до границ культурного ландшафта и признать актуальность восстановления его важнейших функций — духовных, информационных, хозяйственных.

Соловецкий архипелаг был представлен к включению в число объектов Всемирного наследия как уникальный природно-культурный комплекс, но получил этот статус в 1992 г. только в качестве культурной ценности. При включении в число объектов особо ценного наследия народов Российской Федерации также ограничились фиксацией только историко-архитектурных комплексов архипелага. Как было

сказано выше, культурное наследие Соловков — значительно более широкое понятие и неотделимо от своего природного основания, являясь уникальным примером природно-культурной целостности. Кроме того, Соловки могут и должны рассматриваться как природный феномен, имеющий универсальную всемирную ценность. Изучение природных памятников о. Анзер подтверждает природную исключительность Соловецкого архипелага и его соответствие критериям, предъявляемым к объектам Всемирного природного наследия.

В Руководящих указаниях ЮНЕСКО 1994 г. по применению Конвенции о Всемирном наследии названы четыре критерия идентификации природной исключительности и семь дополняющих условий. Объект природного наследия должен удовлетворять одному или нескольким критериям и соответствующим каждому критерию дополнительным условиям. В ряду критериев обозначены: 1) исключительное значение для иллюстрации исторических этапов развития Земли, в том числе наблюдаемых геологических процессов развития морфоструктуры поверхности или особенностей физико-географического строения; 2) исключительное значение для иллюстрации происходящих эволюционных процессов в экосистемах и сообществах живых организмов; 3) наличие уникальных природных феноменов или территорий особой природной красоты и эстетической ценности; 4) наличие ключевых местообитаний для охраны биоразнообразия и особо ценных исчезающих видов.

Наиболее часто для обоснования используется четвертый критерий. Биоразнообразие в последнее время, после конференции в Рио-де-Жанейро, становится предметом фетишизации. Во данному критерию Соловки не были признаны объектом всемирной ценности, хотя их значимость для региона Баренцевогорья достаточно велика. Критерий эстетической ценности довольно субъективен, тем более если учесть, что для экспертов ЮНЕСКО более предпочтительными окажутся яркие, контрастные, экзотичные картины природы, исходя из общемировых стандартов, а изысканная и суровая красота Севера не всегда доступна восприятию. В то же время надо отметить, что духовные центры православия, подобные Соловецкому архипелагу, возникали только в местах исключительной природной красоты.

Целесообразнее рассмотреть природную ценность Соловков с позиций первых двух критериев. Как уже отмечалось, Соловки в геологическом отношении довольно молоды: их ландшафты оформились в голоценовый период истории Земли, однако продолжающееся поднятие территории архипелага /6/ предоставляет уникальную возможность познакомиться с живой эволюцией форм голоценового рельефа, наблюдать последовательный ряд развивающихся морфоструктур земной поверхности. Особенно замечателен в этом отношении о. Анзер. Здесь можно видеть и процесс отторжения и превращения в озера морских лагун (на мысе Кирилловском, в Троицкой губе), и такое интересное явление, как образование и развитие томбол (Городки), и серии огромных по размерам морских валов, создающих ландшафт обширной ступенчатой каменистой пустоши (на юго-восточной оконечности острова), и многометровые песчаные дюны, служившие убежищем древнему человеку, и "плавающие", еще не обособившиеся и не оформившиеся бассейны стока (Кумины озера). Все эти явления достаточно редко встречаются, а тем более — совместно. Рельеф Соловков "дышит", в нем живо запечатлено недавнее голоценовое прошлое и предугадываются его будущие формы. Здесь в равной мере широко представлены геоструктуры и водно-ледникового, и морского происхождения.

Наряду с формами рельефа земной поверхности эволюционируют и экосистемы. При невысоком биотическом разнообразии, что типично для островных и, тем более, молодых биологических сообществ, на ограниченном пространстве Анзера сосуществуют: темнохвойная тайга, живописные сосновые боры с оригинальными формами произрастания сосны, березовые криволеся паркового типа, экстразональные варианты лишайниково-вороничной тундры, приморские луга, моховые болота и другие переходные типы, создающие исключительно богатую мозаику ценотического покрова и включающие оригинальные растительные формы (экоморфы), связанные с маргинальностью условий местообитания, с влиянием моря. Вряд ли в аналогичных широтах северного полушария есть другой пример подобной типологической представленности на такого же размера площади.

В зависимости от возраста, генезиса и геодинамического состояния морфоструктур соответствующие им экосистемы демонстри-

руют различные типы состояний. Так, например, моховые болота, занявшие днища древних ложбин стока, постепенно наращивают свое флористическое богатство (при относительной флористической бедности этого типа сообществ) по мере "взросления" экосистемы: флористический состав служит индикатором возраста, наглядно отражая этапы эволюции растительных сообществ в голоцене.

Соловки — наиболее удачный пример поэтапного развития островных геосистем в голоцене и продолжающейся активной естественной эволюции природы в северных широтах; это одно из красивейших мест Беломорья. Названные далеко не в полном объеме особенности соловецкой природы служат аргументом в пользу признания ее мировой ценности. Территория архипелага удовлетворяет нескольким критериям отбора объектов Всемирного наследия и всем дополняющим эти критерии условиям. К последним относятся функциональная и генетическая целостность, достаточная площадь территории, наличие нормативно-правовых основ ее защиты и адекватной требованиям сохранности планировки границ. Целостный во всех отношениях архипелаг, объявленный в своих границах музеем-заповедником — это достаточное основание для обеспечения адекватной защиты как природного, так и культурного наследия. Что же касается устаревшей нормативно-правовой базы деятельности музея-заповедника /9/, то она должна быть приведена в соответствие с его современными целями и задачами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Владимиров В.В., Захаров Ю.С. Система охраняемых природных территорий в комплексе мероприятий по охране окружающей среды // Глобальные проблемы современности и комплексное землеведение. - Л.: АН СССР, ГО СССР, 1988.
2. Захаров Ю.С. Природный каркас как основа взаимосвязи охраняемых территорий // Географические проблемы развития заповедного дела. - Самарканд, 1986.
3. Кавалюскас П.С. Системное проектирование сети особо охраняемых территорий // Геоэкологические подходы к проектированию природно-технических систем. - М.: ИГ АН СССР, 1985.

4. Колосова Г.Н. Состояние памятников истории и культуры на острове Анзер (Соловецкий архипелаг). Карта экологического риска //Инженерно-географические проблемы современности.-Санкт-Петербург, 1995.

5. Натъгник А. Каналы на острове Анзер //Мелиоратор. - М., № 3, 1990.

6. Никишин Н.А. Анализ развития природы Соловецких островов. Дис. на соиск. уч. степ. канд. геог. наук. - М., 1986.

7. Скопин В.В. Соловки. История. Архитектура. Природа. - М.: Искусство - Terra, 1994.

8. Столяров В.П. Развитие историко-культурного комплекса Соловецкого архипелага //Русская культура вне границ, вып. 1, 1996.

9. Столяров В.П., Кулешова М.Е. Анализ практики управления особо ценной исторической территорией (Соловецкий архипелаг).//Наследие и современность. - М.: Институт наследия.

Г.А.Зайцева, О.Е.Штеле, П.М.Шульгин

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ “ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ”

Конференция состоялась 6-7 февраля 1966 года в Московской области (в Можайске и Бородино) и собрала более 100 участников из различных регионов России. Конференция была проведена по инициативе Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника, в ее подготовке и проведении активное участие приняли также Министерство культуры РФ, Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия, ТОО “Экокультура”.

Тематика конференции отражает сложность современной ситуации с культурным и природным наследием в стране. Продолжается разрушение памятников истории и культуры, принявшее в последние годы катастрофический характер, все активнее идет нарушение экологических систем и усиливается хозяйственная эксплуатация многих историко-культурных территорий. Происходит оскудение духовной культуры общества и деградация личности, разрушение традиционных форм хозяйственной культуры, народных ее пластов. Исчезают традиционные формы хозяйственной деятельности, природопользования, народные ремесла и промыслы.

Эта ситуация может быть поставлена в число важнейших проблем страны, и она вызвана комплексом различных причин. Здесь и последствия общего социально-экономического кризиса, и недостаточное финансирование деятельности по сохранению и использованию историко-культурного и природного наследия, и неотрегулированная законодательная и нормативно-правовая база. Рассматривая эти проблемы, участники конференции подчеркивали, что охрана и использование национального наследия являются органической частью современных социокультурных и социально-экономических процессов.

Методологической основой исследований в этой сфере должно стать представление о наследии как о целостном феномене, когда отдельные объекты наследия не могут быть сохранены вне связи друг с другом и вне окружающей их среды. Ведущее значение в современной сложной ситуации приобретает комплексный мониторинг охраняемых территорий культурного и природного наследия.

Его задачей является:

— историко-культурный мониторинг — слежение за состоянием памятников истории, культуры, археологии, искусства, традиционной культуры и т.д.;

— экологический мониторинг — слежение за состоянием окружающей среды, за природными и техногенными факторами, определяющими внешние воздействия на объекты культурного наследия;

— социокультурный мониторинг — слежение за жизнедеятельностью местного населения и его отношением к разработке и реализации проектов на охраняемой территории.

Дискуссия по проблемам экомониторинга стала центральной уже в выступлениях на пленарной части конференции. Было предложено как традиционное видение мониторинга природных экосистем на территориях музеев-заповедников и национальных парков (доклад член-корреспондента РАН Л.П.Рысина), так и комплексный подход к анализу взаимодействия экологии и наследия (доклад д.г.н. Ю.А.Веденина). Результаты разнообразных экологических исследований Бородинского поля, а также новая концепция экомониторинга территории Бородинского музея-заповедника были освещены в выступлениях сотрудников музея и руководителей районных природоохранных служб.

Выбор данной территории для проведения конференции по этой тематике, конечно, не случаен. Бородинский музей-заповедник существует уже 155 лет, на протяжении длительного времени здесь ведутся разнообразные наблюдения, комплексные научные исследования, фактически на его примере можно говорить о становлении достаточно эффективной опытной базы комплексного мониторинга природного и культурного наследия, своего рода контрольной точки. В научных выступлениях и в ходе экскурсионной поездки по тер-

ритории Бородинского поля были обсуждены результаты исследований экосистем этой территории, раскрывающие динамику и характер их изменений со времени Отечественной войны 1812 года, которые проводились совместно с ТОО "Экокультура".

Практика работ по сохранению исторического и природного наследия в различных регионах и проблемы собственно особо охраняемых территорий были подробно рассмотрены на двух секциях: "Экомониторинг территорий историко-культурного и природного наследия" и "Опыт организации территорий музеев-заповедников и национальных парков". Чрезвычайно интересные сообщения были сделаны по ведущимся проектным работам для национального природного парка "Остров Монерон" в Сахалинской области, национального парка "Угра" в Калужской области, по стратегии развития совсем недавно созданного национального парка "Смоленское Поозерье", по проблемам деятельности таких известных охраняемых территорий как "Музей-усадьба Л.Н.Толстого "Ясная Поляна" и "Горки Ленинские".

Ряд докладов был посвящен вопросам палеореконструкции ландшафтов и истории их антропогенной трансформации, рассматривались результаты исследования погребенных почв, ботанические исследования и практика восстановления лесных экосистем, методы управления сукцессиями лесных экосистем с целью реконструкции исторического ландшафта, проблемы изучения и регулирования сельскохозяйственного природопользования. Сочетание различных аспектов практических наблюдений на территориях разного типа позволило сформулировать ряд общих перспективных проблем.

Одной из них является необходимость разработки и проведения комплексного мониторинга на всех типах охраняемых земель, который может и должен рассматриваться как неотъемлемая часть деятельности музеев-заповедников, национальных парков и других охраняемых территорий. Только такой подход позволит детально представить весь спектр проблем конкретной территории в их современной и исторической взаимосвязи. Комплексная система экомониторинга также даст представление о реальных тенденциях или изменениях в общем состоянии наследия страны, она будет действенным индикатором опасных экологических ситуаций.

Многие доклады показали сохраняющийся резкий разрыв между природоохранной и культуроохранной деятельностью. Это связано с ведомственной несогласованностью, с организацией финансирования, с различными методическими подходами у уже сложившихся традиционных научных школ и у практиков на местах. Именно этим и объясняются такие ситуации, когда, например, территория "Горки Ленинские" одновременно является и музеем-заповедником, и природно-историческим заповедником-леспаркхозом и имеет две соответствующие дирекции. При организации национального парка "Угра", который находится под управлением Федеральной службы лесного хозяйства, возникают почти непреодолимые трудности по включению в структуру парка исторических городов и поселений, согласованию необходимых землеотводов, а, самое главное, по налаживанию единого комплекса управления охраной памятников культуры и памятников природы. Подобная проблема также становится очень актуальной для дальнейшего развития многих из крупнейших музеев-заповедников (Бородинское поле, Ясная Поляна, Михайловское и др.), которые в настоящее время получили статус особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации, значительно увеличили свои территории за счет лесных, сельскохозяйственных участков и даже населенных пунктов, ранее составлявших исторически обусловленную среду собственно памятника, и по сути переросли свое значение как непосредственно музейного учреждения.

Решение этой проблемы обычно видится в необходимых межведомственных согласованиях, в корректировании ряда нормативных и правовых актов, регулирующих деятельность по охране наследия, в комплексном подходе при определении концепции перспективного развития и при разработке текущих проектов. Однако на практике эти усилия не дают заметных результатов. И не потому, что чья-то воля препятствует достижению согласованных решений, а в связи с тем, что вопросы комплексного сохранения и использования наследия требуют новой законодательной базы и иного статуса для охраняемых территорий. В условиях рыночной экономики практически для всех охраняемых объектов остаются неотрегулированными отношения собственности на землю, вопросы хозяйственного использования территории, социального развития для населения, проживающего

в охраняемых зонах, вопросы согласованности и ответственности федеральных и местных органов власти. Старое законодательство не разрешает эти проблемы, а законотворчество в сфере культуры и охраны природы идет очень медленно и не успевает за многими социальными и экономическими реальностями нового времени.

Кардинальным решением вопроса может стать выработка нового законодательства и внедрение в практику охраны наследия нового типа территории — условно называемого сейчас уникальной историко-культурной и природной территорией. Такая территория может быть определена как особый целостный пространственный объект, где в традиционной природной и социокультурной среде находятся памятники природы и культуры исключительной ценности и значимости. Она включает взаимосуществующие элементы природного и культурного наследия, а также приживающее там население с его экономической базой деятельности. Соединение этих трех элементов не позволяет выбрать путь развития региона как "мертвого памятника" в его музейной или заповедной форме, а заставляет рассматривать данную территорию как живой развивающийся объект, не исключенный из процесса хозяйственного развития, но имеющий естественную специализацию на сохранении и использовании национального наследия и, соответственно, особые формы регионального управления, налогообложения, режимы хозяйствования.

Именно подобным образом может быть достигнуто единство природоохранной и хозяйственной деятельности, сочетание принципов хозяйственного и культурного развития, согласование различных интересов на уровне региональных форм управления. К подобному решению вопроса фактически подошли многие из крупнейших российских музеев-заповедников, этот путь представляется перспективным для решения проблем малых исторических городов, монастырских комплексов, этнографических и исторических национальных парков, этно-экологических территорий проживания малочисленных народов. Принципиальное решение многих из накопившихся за время перестройки и реформ проблем лежит в совершенствовании концепции дела охраны наследия страны и в соответствующем изменении законодательства, а не во внесении бесчисленных дополнительных поправок в существующие нормативные акты.

Участниками конференции была принята резолюция по обсуждаемым вопросам (которая публикуется в этом же сборнике). В качестве одного из первых шагов по реализации разработанных предложений на основе Центра экологических проблем сохранения наследия и экспертизы региональных программ Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия сформирован координационный совет по вопросам экомониторинга и экологических проблем сохранения культурного и природного наследия. На него возложены контактные и организационные функции, а также подготовка и проведение следующих научно-практических совещаний по поднятой проблеме.

РЕЗОЛЮЦИЯ

научно-практической конференции

“Экологические проблемы сохранения исторического и культурного наследия”

(Бородино-Можайск, 6-7 февраля 1996 г.)

Рассмотрев сообщения с разных охраняемых территорий (музеев-заповедников, национальных парков и других объектов научного исследования), участники конференции отмечают как большой объем проводимых работ по сохранению и использованию наследия, так и обострение существующих проблем в этой сфере. Отмечается несоответствие между действующими положениями и уставами, на основе которых осуществляется работа музеев-заповедников и национальных парков, современным социально-экономическим условиям. Неотрегулированными остаются отношения собственности на землю, режимы хозяйственного использования территорий, вопросы социального развития в зонах охраны, контроль за природной компонентой культурного наследия.

Критическое состояние наследия нередко вызвано не столько ограниченным финансированием и общими социально-экономическими проблемами, сколько неразработанностью нормативно-правовой базы и крайне медленным законотворчеством в этой сфере. В такой ситуации актуальным является комплексный подход к решению экологических проблем сохранения наследия.

• Конференция признает необходимым, руководствуясь принципами территориального подхода, разработку и проведение экомониторинга (системы комплексных экологических наблюдений и исследований) на всех типах охраняемых территорий и предлагает рассматривать его как неотъемлемую часть деятельности музеев-заповедников и национальных парков, историко-культурных и природных объектов, составляющую развития исторических городов.

• В качестве первого этапа организации экомониторинга, создания базы и банка данных охраняемых территориях целесообразно поручить Центру экологических проблем сохранения наследия и экспертизы региональных программ, недавно созданному во РНИИ

наследия, взять на себя функции координатора работ данного направления, организовать Координационный совет, разработать единую методологическую основу экомониторинга уникальных историко-культурных территорий, и создать систему базовых объектов для ее апробирования.

• Одним из первых базовых объектов участники совещания рекомендуют считать Государственный Бородинский военно-исторический музей заповедник как комплексный памятник с богатейшим потенциалом культурного и природного наследия, где уже созданы организационные предпосылки для осуществления таких работ.

• Центру экологических проблем сохранения наследия и экспертизы региональных программ РНИИ наследия предлагается подготовить и направить соответствующие предложения в организации, занимающиеся мониторинговыми исследованиями (Минприроды РФ, Минлесхоз РФ, Госкомгидромет РФ и др.) — о привязке при организации новых плановых систем наблюдений (точки, площадки, участки и т.д.) к территориям существующих музеев-заповедников, национальных парков и других объектов культурного и природного наследия.

• Участники обращаются к Министерству культуры и правительству РФ с просьбой провести межведомственное координационное совещание по проблемам сохранения и использования наследия с целью регулирования и совершенствования нормативно-правовой базы для деятельности охраняемых территорий и обсуждению предложений по созданию новых историко-культурных и природных территорий, которые уже прошли стадию проектного обоснования (национальные парки "Угра", "Остров Монерон" и др.).

• Участники конференции отмечают необходимость ежегодного проведения научно-практических совещаний, посвященных проблемам сохранения наследия и комплексному экомониторингу. Их организация поручается Центру экологических проблем сохранения наследия и Государственному Бородинскому военно-историческому музею-заповеднику.

П.М.Шульгин,

Российский НИИ культурного и природного наследия, к.э.н

НОВЫЕ ПОДХОДЫ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ТУРИСТСКОГО МАРШРУТА “ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО”

В условиях рыночной экономики туризм выступает в качестве важной сферы хозяйственного комплекса, обеспечивающей эффективные места приложения труда, доходность сопряженных с ним секторов производства и инфраструктуры, сбалансированное развитие региональной экономики. Одновременно туризм несет и особый социальный эффект, проявляющийся в удовлетворении определенных потребностей населения, развитии социальной инфраструктуры, в повышении культурного и образовательного уровня, сохранении и использовании памятников истории, культуры и природы. Социальная эффективность туризма имеет множество проявлений и находит различное выражение на общехозяйственном, региональном или локальном уровнях.

Выполняя эти разнообразные функции, туризм стал жизненно необходимой и привычной частью образа жизни и хозяйства в большинстве стран мира. Как отмечают специалисты, при сохранении современных тенденций развития мирового хозяйства в конце этого столетия туризм может стать лидирующей отраслью мировой экономики. Для становления туризма в Российской Федерации также имеются все объективные предпосылки, прежде всего, богатство туристских ресурсов, уникальность многих туристских достопримечательностей, предпринимательская заинтересованность в их освоении.

Особенно следует отметить роль туризма в сохранении национального наследия. Фактически, именно благодаря туризму активизировалась деятельность по реставрации архитектурных памятников, восстановление традиционного облика исторических городов и разрушенных монастырей, положено начало созданию системы наци-

ональных парков. Туристская инфраструктура была создана во многих крупных городах, разработаны проекты туристского освоения различных территорий.

Однако, темпы туристского развития России значительно отставали от темпов становления туризма во многих, даже небольших странах мира. Отсутствие заинтересованности и инициативы на местах не позволяло подключить к реальному использованию богатейший туристский потенциал малых поселений. Достаточно сказать, что более 350 малых и средних городов России имеют статус "исторического города", но из них не более десяти (такие, как Суздаль, Ростов Великий) смогли получить туристскую специализацию и известность. Но и в этих городах туризм не смог оказать значительного влияния на экономику города и региона, не был связан с традиционным хозяйственным развитием, социальными проблемами населения.

Сейчас новые экономические условия и, прежде всего, децентрализация управления, развитие местного самоуправления и большая самостоятельность в принятии любых хозяйственных решений создают новые предпосылки для реализации ранее задуманных проектов. Одним из них является проект туристского и культурного развития центрального региона "Золотое Кольцо".

"Золотое Кольцо" является одним из самых известных туристских маршрутов страны. Это название служит символом туристских ресурсов Центральной России как для российских, так и для зарубежных путешественников, оно широко используется для рекламы необыкновенных достопримечательностей русской земли, ее древней архитектуры, старинных городов и сел, среднерусской природы. Маршрут этот стал развиваться с середины 1960-х годов вместе с интенсивным развитием отрасли туризма в стране, он стал известен практически каждому и в определенной степени отразил стремление той эпохи к массовому, доступному и хорошо организованному туризму, который мог бы сравниться и с лучшими примерами организации туристского обслуживания в зарубежных странах.

Действительно, следует признать очень удачным выбранное для данной туристской программы название, как и само стремление посредством массового туризма раскрыть богатейшее культурно-ис-

торическое наследие этого региона, помочь в реставрации памятников, придать культурному наследию не только эстетическую, но и экономическую значимость. Однако мало кому известен тот факт, что "Золотое Кольцо" как реальный туристский маршрут вокруг Москвы никогда не существовал. Кольца как такового никогда не было, и под этим названием было объединено лишь небольшое число городов и исторических мест к северо-востоку от Москвы.

Несмотря на ряд предлагаемых вариантов создания действительно кольца, они не были осуществлены. Этому помешало не столько отсутствие хороших автомобильных дорог (в центральном районе плотность автомобильных дорог с твердым покрытием была одной из самых высоких в стране), сколько значительное число населенных пунктов, куда въезд иностранцам был запрещен из-за наличия оборонных производств, воинских гарнизонов или по другим причинам.

В самый лучший период своего развития (1970-1980-е годы) Золотое Кольцо представляло отдельный узкий сегмент возможного кольцевого маршрута по территории Московской, Владимирской и Ярославской областей с включением иногда Костромы и еще реже — Иваново. Как правило, большая часть туристских поездок осуществлялась по радиальным направлениям: Москва — Загорск — Переславль-Залесский — Ярославль или Москва — Владимир — Суздаль. Круговой маршрут, соединяющий Ярославль и Владимир через Кострому и Иваново, использовался очень незначительно, а в 1990-х годах перестал использоваться совсем.

Кризисная ситуация в развитии туризма, связанная с общей социально-экономической ситуацией в стране, проявилась в падении спроса на туристские услуги, в резком снижении объема услуг, оказываемых российскому населению, в сокращении международных контактов. Однако первые шаги в направлении экономической стабилизации сказались и на росте запросов на туристские поездки в Россию. Золотое кольцо было и остается наиболее важным объектом спроса зарубежных туристов. В связи с этим было принято несколько решений на федеральном уровне о разработке нового этапа проектов туристского развития Золотого Кольца.

Однако эти решения касаются опять привычного северо-восточного сегмента с выделением тех же исторических мест, что и в период 1960-1980-х годов.

Данное решение, на наш взгляд, не совсем верно. Сейчас, в связи с открытием многих городов и регионов для иностранного туризма, а также с улучшением дорожной сети появляется возможность создать реальное Золотое Кольцо вокруг Москвы, которое включало бы все соседние области и позволило бы объединить богатейший ресурсный потенциал этих регионов для формирования и развития крупнейшего туристского узла России.

На наш взгляд, формирование системы "Золотого Кольца" должно отвечать следующим основным принципам:

— представлять реальное замкнутое кольцо вокруг Москвы с включением территорий всех соседних областей;

— дать возможность потенциальному туристу после пребывания в Москве выехать на Золотое Кольцо и по желанию пройти его целиком, или наполовину, или же его небольшую часть, после чего с любой точки маршрута иметь возможность вернуться в Москву;

— иметь предпосылки для самостоятельного развития различных сегментов Золотого Кольца, как отдельных туристских пространственных зон, или же как отдельных этапов развития этого маршрута во времени (что важно при ограниченности средств на проведение работ по всему кольцу в настоящий период).

Исходя из этих предпосылок предложена данная схема Золотого Кольца России (рис. 1).

Внешняя граница кольца проходит по следующим населенным пунктам:

Суздаль — Владимир — Вязники — Гороховец — Муром (Владимирская область) — Касимов — Спас-Клепики — Рязань — Михайлов (Рязанская область) — Богородицк — Тула — Крапивна — Одоев — Белёв (Тульская область) — Козельск — Перемышль — Калуга (Калужская область) — Вязьма (Смоленская область) — Ржев — Старица — Торжок — Тверь — Кашин — Калязин (Тверская область) — Углич — Рыбинск — Тутаев — Ярославль (Ярославская область) — Кострома — Красное-на-Волге (Костромская область) — Плес — Иваново (Ивановская область) — и опять Суздаль — Владимир.

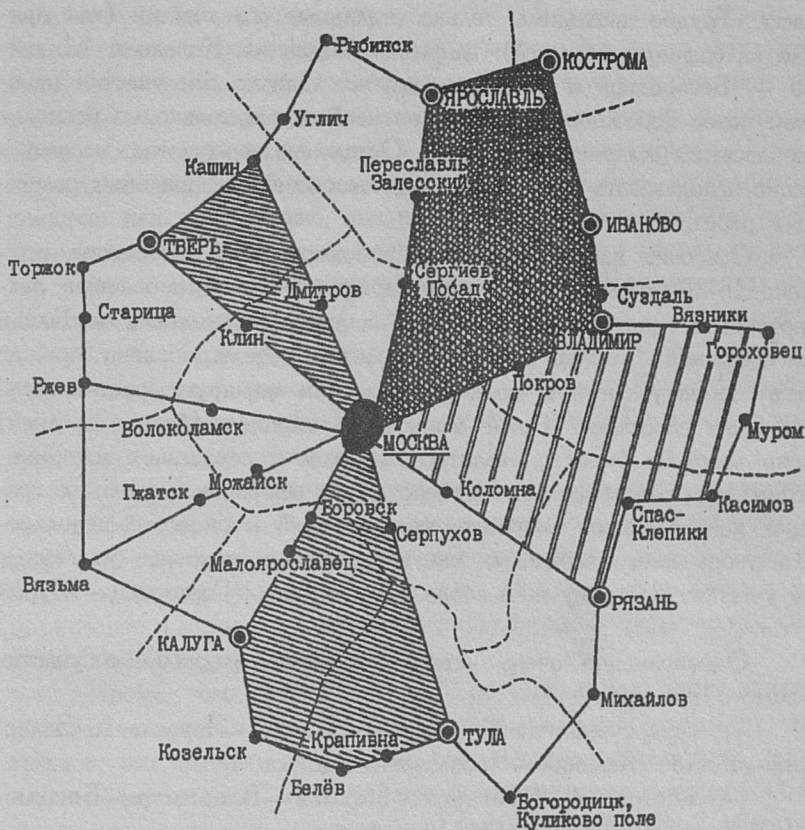

СХЕМА ЗОЛОТОГО КОЛЬЦА

Это кольцо уже практически существует как автомобильная трасса. Трудно проходимы только отдельные его участки (как правило на границах областей): например, Белев — Козельск, Михайлов — Богородицк и некоторые другие. Однако эти участки невелики, новое дорожное строительство необходимо только на нескольких десятках километров трассы. Остальные фрагменты маршрута можно использовать даже сейчас без каких-либо специальных ремонтных работ.

Освоение данной трассы дает возможность проведения примерно 18-20-дневного кольцевого маршрута. Его еще большее расширение, в частности, включение, например, Смоленска и Ельни или Вышнего Волочка и озера Селигер, нецелесообразно прежде всего из-за увеличения продолжительности маршрута, растянутости отдельных переездов. Такой длительный маршрут (более 20 дней) очень часто не будет проходиться целиком и перестанет восприниматься как единое целое. Наоборот, при выбранных внешних границах кольца можно сократить предлагаемый маршрут и использовать укороченные варианты, минуя, например, наиболее удаленные его участки: Кострому и Иваново или Вязники—Гороховец—Муром и т.п.

Одновременно очень четко выявляются радиальные участки Золотого Кольца:

- северо-восточный (Сергиев Посад—Переславль-Залесский—Ростов Великий—Ярославль—Кострома);
- восточный (Ногинск—Покров—Владимир—Боголюбово—Вязники—Гороховец—Муром);
- юго-восточный (Коломна—Рязань—Солотча);
- южный (Чехов—Серпухов—Тула—Ясная Поляна—Богородицк—Куликово Поле);
- юго-западный (Боровск—Малоярославец—Калуга—Козельск—Оптина Пустынь);
- западный-1 (Можайск Бородино—Гжатск—Вязьма);
- западный-2 (Волоколамск—Ржев);
- северо-западный (Клин—Тверь—Торжок);
- северный (Дмитров—Дубна—Кимры—Кашин—Калязин —Углич—Рыбинск).

Радиусы Золотого Кольца представлены радиальными автомобильными трассами, расходящимися от Москвы, как правило, по направлению к соседним областным центрам. Это дороги достаточно высокого качества, и уже сейчас на основе данных транспортных осей возможна организация интенсивного туристского потока и формирование достаточно интересных и насыщенных маршрутов. Причем туристские ресурсы позволяют организовать самые разнообразные поездки: как по тематике, так и по продолжительности (от однодневных экскурсий до туров продолжительностью в несколько дней). По названным радиусам при необходимости возможно также и удлинение маршрутов (до Смоленска, до Вышневолочка и т.д.).

Важно и то, что эти радиусы уже сейчас могут функционировать как четкая каркасная структура Золотого Кольца, имеющая не только интересные объекты туристского показа, но и необходимую туристскую инфраструктуру.

"Лепестки" Золотого Кольца являются его третьим структурным элементом. Эти сегменты между соседними радиальными трассами — очень важный элемент, обеспечивающий как бы дискретность в организации поездок, определенную их тематическую специализацию и этапность в осуществлении обширной программы освоения Золотого Кольца.

Кроме того, эти "лепестки" обуславливают взаимодействие областей в организации туристского обслуживания, поскольку охватывают, как правило, территорию трех соседних областей. В данном случае "лепестковый" принцип противопоставляется принципу областному, когда турист доезжает до центра определенной области и оттуда совершает радиальные поездки в различные пункты. Областной принцип — это реализация своих собственных возможностей, и он не требует, по большому счету, формирования Золотого Кольца как туристской суперструктуры, тогда как "лепестковый" подход построен именно на взаимодействии регионов и на взаимодополнении различных туристских ресурсов.

Данные сегменты дают возможность формирования маршрутов меньшей продолжительности (7-10 дней) и более узкой тематической специализации. Так, например, естественной тематической характеристикой Ярославско-Владимирского сегмента могут быть ис-

торические города северо-восточной Руси с их великолепными архитектурными и историческими памятниками. Своеобразной специализацией Калужско-Вяземского "лепестка" является история Отечественной войны 1812 года (Бородино — Малоярославец — Старая Смоленская дорога). Западный сегмент (Волоколамск — Ржев — Вязьма) имеет множество памятных мест, связанных с историей Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и битвы под Москвой. Очень интересной может быть литературная специализация Тульско-Рязанского "лепестка": Л.Толстой, А.Чехов, С.Есенин, К.Паустовский — вот только несколько имен великий российских писателей, чья жизнь и творчество были связаны с этим регионом.

Выделяемые сегменты Золотого Кольца, конечно, неравнозначны по своему туристскому потенциалу, а также по сложившемуся уровню развития туристской инфраструктуры. Ряд сегментов может получить первоочередное развитие на данном этапе создания Золотого Кольца и обеспечить тем самым последовательное формирование и экономическую эффективность реализации всего проекта. В порядке первоочередности туристского освоения следует выделить следующие "лепестки".

Ярославско-Владимирский. Это фактически современный действующий участок Золотого Кольца, который нуждается в модернизации, большей рекламе и интенсификации туристского освоения.

Тульско-Калужский и Тверской. Это участки первой очереди освоения, которые должны быть вовлечены в программу туристского развития Золотого Кольца уже в первые годы ее реализации. Здесь уже существует достаточная туристская инфраструктура на базе областных центров и опробованы различные варианты маршрутов по малым городам и историческим местам, однако, требуется дальнейшее развитие всей местной инфраструктурной системы и фактически новое туристское строительство в малых городах. Важно подчеркнуть, что эти сегменты расположены на осях очень интенсивных внешних связей: Москва — Санкт-Петербург и Москва — Киев.

Владимирско-Рязанский. Это также сегмент ближайшего этапа туристского освоения, который может быть реализован до 2000 года. Он позволит раскрыть, с одной стороны, туристские

достопримечательности Рязани и ее окрестностей, с другой — включить в систему туристского освоения такие уникальные исторические города, как Касимов, Муром, Гороховец и Вязники, которые фактически не посещались даже в период наибольшего подъема внутреннего туризма.

Интенсивное туристское освоение остальных сегментов — это дело последующих этапов развития Золотого Кольца. Однако уже и на первых этапах они будут связаны с ним как по внешней кольцевой трассе, так и через систему радиальных маршрутов, что создаст необходимые предпосылки для дальнейшего развития всех регионов внутри кольца. Важно также подчеркнуть, что уже на первых этапах все областные центры Золотого Кольца вовлекаются в реализацию этой туристской программы. Одновременно в ней задействованы более 50 малых и средних исторических городов и еще большее число старинных сельских поселений, несколько десятков музеев и музеев-заповедников, более семи тысяч памятников истории и культуры, уникальные природные территории. Общий эффект программы связан с туристским освоением обширной территории с уникальным культурным и природным наследием (а не только ее отдельного участка на Ярославском и Владимирском направлениях) и несет несомненные выгоды для экономического и социального развития входящих в "Кольцо" областей.

Г.С.Лялина

с.н.с. Российского НИИ культурного и природного наследия, к.и.т.н.

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ТРАДИЦИИ В МАЛЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДАХ

Изучение традиции в малых исторических городах имеет особое значение. В современных условиях провинция, ее центры — малые исторические города — хранят традиции, запечатлевшие образ жизни народа, его культуру. Через них аккумулируются обычаи далеких и не столь далеких предков, цементируется уклад жизни, транслируется история: в нормах поведения; в представлениях о Вселенной, о Земле, об обществе (общине), о семье; в знаковых системах (литературные, музыкальные произведения, этика, эстетика, все виды искусства, народное творчество в многообразии его жанров); в ремеслах, технических навыках и технологиях, костюмах, пище, приемах землепользования, включенности в природу и правилах использования и сбережения природных ресурсов.

История изучения традиций насчитывает уже более века, она началась примерно со второй половины XIX в. Однако и в нашей стране, и за рубежом традицией чаще всего занимаются попутно, в связи с исследованием проблем культуры, искусства, литературы, религии, этноса и т.д. Но есть работы, специально посвященные проблеме традиций, написанные в методологическом и социально-психологическом ключе. Последняя — монография В.М.Каирова "Традиции и исторический процесс" /1/ — обобщает отечественный и зарубежный опыт изучения традиций.

Самая сложная из всех задач, связанных с изучением традиции, — определение понятия. К настоящему времени существует множество определений, но ни одно из них не принято как более или менее устойчивое. Можно считать, что научного определения традиции пока не существует. Анализ многих определений, предложенных отечественными и зарубежными авторами, показывает, что они пытаются систематизировать те явления, которые

вбирает в себя традиция и освящает собой, "делая" их традиционными. Таких явлений великое множество и привести их к общему знаменателю практически невозможно. Кроме того, эти определения не учитывают функциональную роль традиции. Исходя из всего сказанного нельзя не согласиться с утверждением немецкого ученого Роберта Веймана, что "общей теории традиции до сих пор вообще нет". /2/

В настоящей работе автор опирается на свое определение понятия "традиция" с учетом, конечно, тех исследований, которые были проведены до него.

Традиция, по мнению автора, — это протяженное и возрождаемое во времени функционирование выработанных, отобранных и принятых сообществом норм, представлений, трудовых навыков, родов деятельности и других сторон человеческого бытия, которые консервируют жизненный уклад, придают ему устойчивость и стабильность, способствуют становлению привычной среды обитания и уравновешенному самочувствию человека в ней. исторически традиция формируется в процессе решения задач социализации человека. В своем генезисе она тесно связана с географической средой, спецификой природно-климатических условий, о чем убедительно пишет В.М.Каиров в упомянутой монографии "Традиции и исторический процесс".

Традиционный уклад на каждом историческом этапе содержит в себе так называемые формационные и неформационные элементы, призванные выполнять свою роль в становлении нового уклада жизни народа. Традиционные нормы, навыки и представления существуют в постоянном соприкосновении и взаимодействии с новацией. Вбирая в себя те или иные, наиболее отвечающие запросам современности новационные явления, они, тем самым, входят в новую эпоху и одновременно передают культуру прежних поколений. Традиции, таким образом, присуща внутренняя противоречивость и диалектичность. Немецкий ученый Роберт Вейман, много занимавшийся изучением традиции, в своей работе "История литературы и мифология" подчеркивает это свойство традиции. Он пишет: "традиция развивается на основе единства противоречий: она пытается исторической действительностью прошлого и историческим сознанием настоящего". Вза-

имосвязь между тем, что воспринято, и теми, кто воспринимает, создает возможность постоянного живого обмена между эпохой возникновения того или иного явления и эпохой воздействия его на потомков. *“Историзм и актуальность каждый раз по-новому преломляются в течение этого процесса и лишь прекращение движения может привести к утрате традиции, к ее затуханию”*. *“Культура, переданная данному поколению по исторической традиции, должна, с одной стороны, быть сохранена, а с другой — преобразована и развита далее”*. /3/

Новация безболезненно входит в образ жизни народа, когда она модифицируется в соответствии с имеющимися традициями, обогащая их, придавая им современный колорит и вместе с тем не разрушая их основного стержня. Если же новации столь велики и неорганичны предшествующим устоям, они разрушают привычные устои. Это, как правило, ведет к потрясениям экономическим, социальным, моральным и духовным. Разрушенный уклад сказывается на качестве жизни нескольких поколений людей, даже если эти разрушения исторически оправданы, ожидаемы и не вызывают сопротивления со стороны большинства населения. В противном случае они порождают острые масштабные социальные конфликты.

На примере малых городов легче понять специфику функционирования традиций, исторически сложившихся укладов, поскольку они проявляются в них нагляднее. Малые города позволяют изучить и особенности вхождения нового в устоявшуюся жизнь старых городов.

Города, меньше подверженные современным веяниям, и города, в которые активно внедряется производство, всевозможные системы коммуникаций, а вместе с ними поток мигрантов со своими навыками, привычками и представлениями, могут с помощью сравнительного анализа дать материал для выявления процесса взаимодействия традиционного образа жизни и обычаев вновь прибывшего населения.

Одна картина складывается, когда в общем потоке переселенцев находятся мигранты, приехавшие группами из одних и тех же мест и несущие в себе образ другого устоявшегося уклада. Тогда сталкиваются как бы два встречных организованных исторических потока. Задача исследователей — изучить закономерности их взаимодействия и те следствия, которые станут результатом этого процесса.

Другая картина, когда поток мигрантов не имеет внутренней ментальной связи. В таком случае каждый человек, несущий в себе образ былой жизни, сталкивается в одиночку с новыми для себя условиями и старается противостоять им. Возникает противоречие между окружающей жизнью и личной культурой человека, что создает внутреннее напряжение, нарушающее духовное равновесие. Изучение этих "малых" конфликтов и путей их решения имеет существенное значение для жизни города и перспектив его культурного развития.

Особую роль в расшатывании традиционных норм и культуры на современном этапе играют космополитические настроения молодого поколения как среди мигрантов, так и местных жителей, мера их готовности оторваться от корней и стать "человеком мира". Объективно это вызвано информационным бумом, развитием науки, расширением международных связей, угрозой глобальных социально-экологических катастроф, нерешенностью внутригосударственных экономических и иных проблем. Одно из порождений сложнейшего явления нашего времени — молодежная субкультура, распространяемая средствами массовой информации, торговлей, индустрией развлечений и т.д. Конфликтность ситуации кроется в степени осознания ценностей культуры своего народа и его месте в мировом историческом процессе.

Среди многих задач, стоящих перед исследователями, хотелось бы выделить следующие:

— изучить, каковы те предельные нормы миграции, которые город в состоянии ассимилировать, сохраняя при этом свой традиционный облик, и противостоять разрушению своего уклада;

— при каких условиях город капитулирует перед "пришельцами": рушатся традиционные связи и на месте старого исторического города возникает новый тип поселения, постепенно складываются новые традиции, новый образ жизни, новая культура. Старый город вливается в новый либо в качестве, если можно так сказать, "формационного уклада", то есть нашедшим в себе силы адаптироваться к изменившейся жизни и сохранять для потомков наследие предков, либо, в худшем случае, традиционный уклад, как целое, разрушается. Но в памяти потомков и в памятниках сохраняются

отдельные его элементы, что позволяет восстанавливать исторический облик прошлого.

В особую группу следует выделить те провинциальные города, которые оказались вдали от основных магистралей истории: экономических, торговых. Миграционные процессы, как правило, касаются их одной своей стороной: из этих городов уезжают и почти никто не приезжает. Казалось бы, что именно здесь традиции должны проявляться наиболее явственно. Однако в действительности процесс их затухания достаточно активен. В таких городах деформируются демографические показатели, вместе с экономикой замедляется социальное и культурное развитие, жизнь как бы замирает. Подобные города представляют собой уникальное поле для исследования традиций. На их примере можно выявить и изучить то минимальное соотношение традиции и новации, при котором историческое движение не прекращается, а традиции не утрачиваются.

Значительное влияние на характер и способ функционирования традиции оказывает религия как наиболее инертная, устойчивая, трудно поддающаяся изменениям система ценностей. Религиозные представления народа входят в традиционный уклад в качестве одного из основных составляющих ее элементов. При этом не стоит смешивать религию как богословское учение, определяющее ту или иную конфессию, и народную религиозность.

Часто, когда говорят о религиозности народа, например, русского, имеют в виду христианство в его восточном православно-византийском варианте с официальной богословской доктриной и церковным культом. Однако в реальной жизни все обстоит иначе, сложнее и многообразнее. Даже богословие имеет разные доктринальные направления. В народном сознании православие представлено в значительно измененном виде. Известно, что православие так и не смогло утвердиться на Руси в своем ортодоксально-догматическом византийском варианте. Оно проникало в сознание народа постепенно, преломляясь сквозь призму языческих и народных верований с элементами стихийно-материалистического восприятия мира и космизма. Таким образом, русская религиозность таит в себе под покровом православия и неправославные пласты: самые глубокие архаические — языческие, переплетающиеся с народными и древ-

ними обрядами, и более поздние неправославные — сектантские. В итоге народная религиозность в своем содержании образует сложный синкретический комплекс. Это, своего рода, слоеный пирог с взаимопроникающими и деформирующими друг друга слоями. /4/

Религиозная традиция, вплетающаяся в общую культурную традицию, оказывает воздействие на все стороны традиционного уклада жизни, причем по-разному, что зависит от множества причин, факторов и условий, пока не изученных. Но одно бесспорно уже сейчас. Религиозная традиция, сложная в своем внутреннем содержательном аспекте, несмотря на свою инертность, все же претерпевает, хотя и медленно, изменения под воздействием изменяющихся исторических условий. Поэтому изучение традиции перспективно вести историческими методами, во времени и пространстве, учитывая ее сложную многофункциональную и генетически неоднородную структуру.

Традиции, складывающиеся из многовековых соединенных духовных усилий народа, образуют как бы фон для каждого подлинного явления культуры и сами являются органическим элементом культуры. По словам известного русского историка и мыслителя Г.Федотова, *“взятая из большой дали, культура обнаруживает единство”*, единство в общей направленности и непрерывности. Поэтому как бы ни были велики социальные потрясения, *“исторические разрывы эпох”*, они не в силах уничтожить этой непрерывности. Причем, отмечает Г.Федотов, разрушению подвергаются исторически более поздние культурные слои. Более древние оказываются и более устойчивыми. Наблюдения показывают, что их традиции остаются в народном сознании и до поры до времени дремлют, а потом постепенно выходят на поверхность. С них начинается культурное возрождение. Так было после революции 1917 года, когда спустя несколько лет стал активно проявляться интерес к древнерусской культуре, язычеству, народным верованиям и традициям, к разного рода мистическим культам, древнерусскому космизму.

Похожая картина происходит и в настоящее время. Историческая память пытается найти опору в своих наиболее устойчивых пластах. Думается, что массовое безбожие при падении и разруше-

нии авторитета церкви легло в народном сознании на более древние слои народных верований и их мифологию. Отсюда и столь похожая картина возрождения памяти народной после революции и в настоящее время.

Активизация интереса к языческим культам и народным верованиям, возможно, связана также с развитием науки и с обострением экологической ситуации. Еще в прошлом и начале нынешнего столетия зарубежных исследователей русской религиозно-общественной мысли поражала космическая направленность русской религиозности. В центре русской космической традиции Мать-Земля, растительный покров которой сообщает ей Вселенскую красоту. Необходимо, поэтому, беречь и хранить, умело использовать красоту, помогающую Земле-Кормилице давать жизнь и хранить нравственный закон. И наши предки умели хранить богатства земли, облекая свои знания в былины, сказания и мифы, придавая им сакральный смысл, чтобы с помощью специальных обрядов передать потомкам. Этот покров с тайны древних мыслителей предстоит снять путем изучения специфики традиций, пришедших к нам от далеких предков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каиров В.М. Традиции и исторический процесс. - М.:Российская Академия управления. Луч. - 1994.
2. Вейман Р. История литературы и мифология. - М., 1985. - С.49.
3. Там же. С. 48, 49, 43.
4. См.: Клибанов А.И. Теоретические проблемы исследования религиозного синкретизма//Проблемы религиозного синкретизма и развития атеизма в Чувашской АССР. - Чебоксары. 1978; Носова Г.А. Язычество в православии. - М., 1975; Федотов Г. Стихи духовные. Русская народная вера по духовным стихам. - М., 1991.
5. Федотов Г. Письма о русской культуре//В кн.: Федотов Г. Судьба и грехи России. В 2-х тт. Т. 2. - СПб.: 1992. - С.163.

СОДЕРЖАНИЕ

Институт Наследия в 1995 году	3
<i>Ю.А.Веденин</i> Экология и наследие: проблемы взаимодействия	41
<i>А.В.Горбунов</i> Бородинское поле как объект экологических исследований	48
<i>М.Е.Кулешова</i> Особенности формирования природно-культурного каркаса о.Анзер (Соловецкий архипелаг)	58
Научно-практическая конференция "Экологические проблемы сохранения исторического и культурного наследия"	77
<i>П.М.Шульгин</i> Новые подходы при формировании туристского маршрута "Золотое Кольцо"	85
<i>Г.С.Лялина</i> К вопросу изучения традиции в малых исторических городах	94

Научное издание

Веденин Ю.А., Горбунов А.В., Кулешова М.Е. и др.

Наследие и современность

Информационный сборник. Выпуск 4

Экология и охрана наследия

Составители: *Шульгин П.М., Каменец А.В.*

Утверждено к печати редакционно-издательским советом
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия.

Лицензия ЛР № 020730 от 12 февраля 1993 г.

Редактор: *И.И.Горбатова, С.И.Коршунова*

Компьютерная верстка и дизайн: *Д.С.Захарьин, Н.П.Лакутина*

Компьютерный набор: *С.И.Коршунова, О.Н.Корицкая, Т.Н.Тимохина*

Подписано в печать 23.12.1996 г.

Формат 60x84 1/16. Гарнитура академическая

Бумага типографская. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 5,6. Тираж 300 экз.

Заказ 51. Цена договорная.

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия.

129366, Москва, ул. Космонавтов, 2

Отпечатано в типографии ООО "Аякс-Н"

Москва, Сиреневый бульвар, 4

